

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна съ дост. и пер. 5 р.
Въ редакціи 4 —

Выходятъ 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.

1-го **ЮНЯ** № II. 1864 **ГОДА.**

ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Новосильскаго у. въ с. Сѣтухѣ вдовою надв. совѣт. *Зинаидою Сергѣев. Свербѣевою* устроены теплый придѣльный храмъ во имя св. чудотворца Николая, на собственное иждивеніе, на что употреблено ею до 4000 р.

По донесеніи о семъ мѣстнаго благочиннаго епар-

хiальнымъ начальствомъ постановлено: «г-жѣ Свербѣевой за значительное пожертвованіе объявить благодарность епархіальнаго начальства и донести св. Синоду».

— Г. начальникъ Тульской губерніи сообщаетъ Его Преосвященству, что при объѣздѣ мировымъ посредникомъ Одоевскаго уѣзда 3 участка волостей, обратило на себя особенное вниманіе сельское училище Ильинской волости. Училище это учреждено стараніемъ приходскаго священника с. Ильинскаго *Петра Троицкаго*. По неимѣнію особаго помѣщенія, ученики помѣщаются въ домъ священника. Хотя отъ сего семейство священника и стѣснено, но онъ не тяготится этимъ, а охотно и безвозмездно занимается съ мальчиками, коихъ до 30 челоуѣкъ. Въ обученіи ихъ помогаетъ священнику приходскій діаконъ *Василій Знаменскій*.

Епарх. начальствомъ постановлено: «свѣщ. Троицкаго, за полезныя и безвозмездныя труды по обученію крестьянскихъ мальчиковъ съ Сентября 1861 года, удостоить награжденія набедренникомъ, а мѣстному діакону Знаменскому объявить одобреніе епархіальнаго начальства.

— Резолюціею Его Преосвященства, данною на дѣлѣ о присоединеніи священникомъ Алекс. у. с. Берникъ *Андреемъ Троицкимъ* къ православной церкви двухъ лицъ изъ раскола поповщинской секты, — предписано: «священнику Троицкому, за полезную для церкви па-

стырскую его дѣятельность, объявить мою призна-
тельность и благословеніе Божіе».

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ПО ЗАВѢЩАНІЮ.

Московская палата гражданскаго суда препроводила въ Тульскую консисторію выписку изъ двухъ завѣщаній жены тайн. сов. *Евдокеи Иван. Арсеньевой*, по коимъ она предоставила капиталы въ церковь Веневскаго у. с. Казанскаго—Шелудики 5000 р. и причту того села 300 р. для пользованія процентами за вѣчное поминованіе Николая и Евдокіи.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Рядовой 2 батареиной батареи 1-й резервной артиллерійской бригады *Александръ Антоновъ Банковскій*, Римскаго исповѣданія, протоіереемъ г. Каширы соборной ц. Никаноромъ Успенскимъ присоединень къ православной церкви.

— Въ должность настоятельницы Тульскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря опредѣлена монахиня Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго дѣвич. монастыря *Макарія* (Болотникова).

— Тульскаго архіерейскаго дома іеродиаконъ *Паисій*

перемещенъ въ Бѣлевскую Введенскую Жабынскую пустынь.

— Безмѣстный свящ. *Петръ Гольскій* опредѣленъ къ исправленію священ. должности Епифан. у. въ с. Орловку на мѣсто умершаго священника *Іоанна Зеленецкаго*.

— Венев. у. къ церкви с. Бѣлколодезя опредѣленъ церковнымъ старостою крестьянинъ *Тимоѳей Артемьевъ*, на мѣсто помѣщика *Николая Похвиснева*, отправляющагося въ Южныя губерніи.

— Опредѣлены наставниками сельскихъ училищъ въ казенныхъ селеніяхъ: 1) въ Манаенское Бѣлев. у. въ с. Цевриной Площади *Димитрій Сахаровъ*, 2) въ Каменское Ефремов. уѣзда с. Каменскаго діаконъ *Семень Никольскій* и 3) въ Филатовское Тульск. у. уволенный изъ средняго отдѣленія Тульской семинари ученикъ *Николай Розовъ*.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня № 11. 1864 года.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

противъ тщеславія ().*

Презрѣть честь воздаваемую отъ многихъ, стоитъ великаго труда, требуетъ высокаго любомудрія, и души, почти ангельской, уже коснувшейся превыспрениихъ небесъ. Нѣтъ, нѣтъ ни одной страсти, столь мучительной, и больше или меньше, однакожь во всѣхъ

(*) Цѣль 2 бес. на посл. къ Тпту.

господствующей. Какъ-же намъ побѣдить ее въ себѣ, если не совершенно, то хотя въ нѣкоторой степени? *Побѣдимъ*, если будемъ взирать на небо, имѣть предъ очами Бога, и станемъ помышлять о томъ, что выше земнаго. Какъ скоро родится въ тебѣ желаніе славы, представь, что уже достигъ ее, и посмотри на конецъ; тогда не найдешь въ ней ничего. Разсуди, сколько приноситъ ущерба исканіе славы, сколь многихъ и великихъ лишаетъ благъ? Ты подвергнешься трудамъ и опасностямъ, но лишишься плодовъ и наградъ. Представь, что большая часть *модей* худы, и презри ихъ мнѣніе. Разсмотри каждого порока: каковъ онъ, и увидишь: какъ все это смѣшно; увидишь, что тутъ больше стыда, нежели славы. Потомъ возведи умъ къ созерцанію высшаго. Если, дѣлая что нибудь доброе, думаешь, что надобно показать это людямъ, ищешь зрителей своего дѣла и всемѣрно стараешься сдѣлаться виднымъ; то помысли, что Богъ видитъ *дѣло твое*, и тогда угаснетъ въ тебѣ все желаніе. Поднимись съ земли, и обрати взоръ свой на другое зрѣлище, которое на небесахъ. Люди хотя и похвалятъ *тебя*, но послѣ станутъ порицать, завидовать, нападать; а если и не сдѣлаютъ сего; то все не доставятъ никакой пользы хвалимому. Не такъ *дѣлаетъ* Богъ: Онъ радуется, захва-

ляя наши заслуги. Ты говорилъ дѣльно и заслужилъ рукоплесканія? Какая-же отъ того польза? Если рукоплескавшіе воспользовались, перемѣнились, сдѣлались лучшими, отстали отъ прежнихъ пороковъ; то конечно надобно радоваться, впрочемъ не похваляемъ, а доброй и чудной перемѣнъ: если-же похвалы, шумъ и рукоплесканія не умолкаютъ, но плода отъ нихъ нѣтъ; то надобно болѣе скорбѣть, что сіе послужитъ къ осужденію рукоплещущихъ. Тебя прославляютъ за благочестіе? Если ты дѣйствительно благочестивъ, и не сознаешь за собою никакого порока; должно радоваться, но не тому, что считаешься благочестивымъ, а тому что дѣйствительно ты *благочестивъ*. Если-же, не бывъ *благочестивымъ* желаешь людской славы; то помысли, что не *люди* будутъ судить насъ въ *последній* день, но Тотъ, Кто подробно знаетъ все сокровенное. А если сознаешь за собою грѣхи, когда все почитаютъ *тебя* чистымъ; то не только не должно радоваться, но еще надобно скорбѣть и горько стенать, непрестанно воображая тотъ день, въ который все откроется и будетъ освѣщено сокрытое во мракѣ. Тебѣ воздаютъ почестъ? Отринь ее, зная, что почестъ дѣлаетъ тебя должникомъ. Никто не оказываетъ тебѣ почестей? Сему должно радоваться; потому что Богъ, на ряду съ про-

чимъ, не поставитъ тебѣ въ вину того, что ты не пользовался почестями. Или не знаешь, что какъ за прочія благодѣанія, такъ и за сіе взыскаваетъ Богъ чрезъ пророка: *пояхъ отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юношъ вашихъ во освященіе* (Амос. II. 11). И такъ пріобрѣтешь по крайней мѣрѣ то, что не будешь повиненъ большому наказанію. Ибо не имѣющій почестей въ настоящей жизни, презираемый, считаемый за ничто, даже оскорбляемый и подвергаемый безчестію, если не другой какой получить плодъ, то по крайней мѣрѣ тотъ, что не будетъ подлежать отвѣтственности за почести, *оказанныя* ему сослуживцами. Но изъ сего бываютъ еще и другія пріобрѣтенія. Человѣкъ входитъ въ себя, смиряется, и, нехотя уже, думаетъ о себѣ не высоко, если только внимателенъ къ себѣ. Напротивъ пользующійся великими почестями, кромѣ того, что *входитъ въ большіе долги*, увлекается еще высокоуміемъ и тщеславіемъ, и дѣлается рабомъ людей, а потомъ, болѣе и болѣе подчиняясь ихъ власти, принужденъ бываетъ дѣлать многое, чего-бы и не хотѣлъ. И такъ, зная, что лучше для насъ не имѣть почестей, нежели имѣть, не будемъ искать ихъ, и отринемъ предлагаемыя; свергнемъ съ себя, угасимъ въ себѣ такую страсть. Слова мои относятся

и къ начальникамъ и къ намъ подчиненнымъ. Ибо душа, желающая *здѣсь* прославиться, не увидитъ небеснаго царствія. Не мое это учене, и не свои говорю слова, но Духа Божія: не увидитъ, хотя украсится добродѣтелями: ибо сказано *воспріемлютъ мзду свою* (Матѳ. VI. 5). Следовательно, не пріявшій *здѣсь* мзды, какъ удобно увидитъ царствіе небесное! Не запрещаю желать славы; но желаю, чтобы искали славы истинной, славы отъ Бога: *ему же похвала не отъ человекъ, но отъ Бога* (Рим. II. 29). Будемъ благочестивы втайнѣ, уклоняясь отъ излишней пышности, лицедѣйства и лицемерія, сбросимъ съ себя овечью кожу, а лучше сама станемъ овцами. Нѣтъ ничего ничтожнѣе славы человѣческой. Скажи мнѣ: увидѣвъ большее число малыхъ дѣтей, разумѣю грудныхъ, пожелаешь - ли себѣ отъ нихъ славы? Считай-же всѣхъ людей въ отношеніи къ славѣ *дѣтьми*. Потому то *желаніе славы человѣческой* и называется тщеславіемъ. Видишь личины, какія надѣваютъ лицедеи на зрѣлищѣ? Какъ онѣ прекрасны? какъ блистательны? До какой крайней степени благообразія доведены? Можешь ли показать такое лице въ дѣйствительности? Никакъ. И такъ чтожъ? Любилъ ли ты когда нибудь сн личины? Нѣтъ. Почему? Потому что онѣ пустыя; подражаютъ красотѣ, а не самая

красота. Такъ и человѣческая слава пуста, *только* подражаетъ славѣ, а не самая слава. Навсегда остается одна природная и внутренняя слава, а наложенная со внѣ прикрываетъ часто безобразіе, прикрываетъ передъ людьми, и только до вечера; а когда кончится представленіе, и снимутъ личины, тогда каждый явится тѣмъ, чѣмъ онъ есть. Посему будемъ искать дѣйствительности, а не того, что прельщаетъ на зрѣлицѣ въ лицедѣйствѣ. Ибо, скажи мнѣ, что хорошаго быть предметомъ народнаго *удивленія*? Это одно тщеславіе, и не больше. Поди домой, остаешься одинъ; и тотчасъ все исчезло. Ты выходишь на площадь? Обращаешь на себя *глаза* всѣхъ присутствующихъ? И чтожь больше? Ничего. Все потухло и прошло, какъ разсѣявшійся дымъ. Ужели намъ такъ любезно несущественное? Скажи мнѣ: сколько тутъ безумія, сколько глупости? И такъ будемъ взирать единственно на то, какъ похвалить Богъ. Имѣя сіе въ виду, никогда не будемъ искать *человѣческой славы*; а напротивъ, если она и придетъ къ намъ, станемъ презирать ее, смѣяться *надъ нею*, и пріобрѣтеніе ея почитать за ничто. Пусть не хвалитъ тебя такой то: но еслибы и похвалилъ, не было бы пользы. Если же и укорить, нѣтъ вреда; но то и другое приноситъ пользу, или вредъ

только предъ Богомъ, а человѣческое все суета; въ семь можемъ еще уподобляться Богу; потому что Онъ не требуетъ славы отъ человѣковъ: ибо говоритъ: *славы отъ человѣкъ не приѣмлю* (Иоан. V. 41), а скажи, пожалуй, маловажно ли это? Когда не хочешь презрѣть славы, скажи самъ въ себѣ: презрѣвъ *человѣческую славу*, уподоблюсь Богу, и ты тотчасъ презришь ее. Человѣку, сдѣлавшемуся рабомъ славы человѣческой, нельзя не быть рабомъ всѣхъ, и даже раболѣннѣе самыхъ невольниковъ. Не приказываемъ того рабамъ своимъ, что повелѣваетъ *честолюбіе* своимъ плѣнникамъ. Оно заставляетъ ихъ и говорить и дѣлать гнусное и постыдное, и особенно усиливаетъ свои приказанія, когда видитъ послушными себѣ. Итакъ бѣжимъ, умоляю васъ, такого рабства. Но какъ сіе возможно, скажутъ? Если здраво размыслимъ о здѣшней жизни, и увидимъ, что настоящее только сонъ и тѣнь, а больше ничего; то легко одержимъ побѣду, и не будемъ уловлены ни малымъ, ни великимъ; а если и малаго не презираемъ; то удобно падемъ въ великомъ. Итакъ отведемъ отъ себя далѣе источники тщеславія, т. е. неразуміе и малодушіе. Возвысясь умомъ, возможемъ презрѣть *человѣческія почести*, простертъ помыслы къ небу и получить *небесныя блага*, которыхъ да удо-

стоимся всё мы, по благодати и человеколюбію Іисуса Христа, съ Коимъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Б о г о м о л ѣ я .

Что, о. діаконъ, присовѣтуете мнѣ дѣлать съ нашими прихожанами? Хотятъ убѣдить меня возстановить тѣ порядки на богомольяхъ, какіе были у нихъ истари и которыя нарушилъ мой покойный тесть?

— Да какіе жъ такіе порядки нарушилъ покойный батюшка? Онъ безъ разбору, сколько я знаю, ничего не измѣнялъ ни по приходу, ни по церкви. Если что нашель нужнымъ измѣнить, такъ и вы того не согласитесь возстановить.

Я не знаю, что онъ измѣнилъ, вамъ все—таки болѣе моего извѣстно это хоть по слухамъ. Вы, хотя и не такъ давно на приходѣ, да все прежде меня.

— Да что измѣнилъ онъ? Упросилъ онъ прихожанъ, чтобы вмѣсто путешествія по разнымъ столамъ, представляемымъ участниками богомолья, причту было угощеніе за однимъ столомъ. Тутъ бесѣда шла безъ особаго разгула, сдержанно и продолжалась не долго. А совсѣмъ уничтожилъ онъ—это валянье по полямъ,

которому до покойника—подвергали и священника въ ризахъ. Я думаю и вы станете дѣлать также, какъ вашъ батюшка.

Если въ этомъ дѣло,—то безъ сомнѣнія такъ. Но вотъ мнѣ говорятъ, что я этою манерою отдаю отъ себя прихожанъ, и они не будутъ ни искренны со мной, ни преданы мнѣ.

— Ну, батюшка, заслужить довѣренность и преданность со стороны прихожанъ не одно средство. И лучше употребить такое, которое бы вело къ этой цѣли безъ ущерба вашей чести и вашего здоровья. Не намъ съ вами угодливостію прихотямъ прихожанъ и подвигами въ винопитіи заслуживать любовь ихъ: не выдержатъ наши натуры и характеры. Да я рѣдко видалъ, чтобы такую угодливостію заслуживали любовь отъ прихожанъ, какая нужна священнику.

Такъ и вы со мною согласны, что священнику нѣтъ нужды выслуживаться предъ прихожанами угодливостію прихотямъ ихъ и участіемъ въ разгулъ на праздникахъ?

— Совершенно согласенъ. Да взгляните-ка вокругъ себя. Вотъ въ селѣ И... отецъ Семень—старецъ добрѣйшій, готовый всѣмъ угодить, по видимому любимъ прихожанами. Явится онъ къ нимъ въ деревню съ требою, какія распостертыя объятія встрѣчаютъ его, какими ласковыми словами привѣчаютъ его! Кажется, предъ нимъ вся душа прихожанина на ладонѣ, читай въ ней, какъ по писанному. Кажется всѣ готовы, чѣмъ могутъ, услужить и угодить ему. А какъ присмотришься ближе, душа-то прихожанина раскрыта священнику только съ той стороны, которою она любитъ пиры да

веселья, и прихожанинъ готовъ услужить батюшкѣ только... по части питейнаго. Спросить совѣта у батюшки въ трудныхъ обстоятельствахъ, прибѣгнуть къ нему въ горѣ, послушаться его наставленій,—этого не щите отъ прихожанъ отца Семена: онъ имъ нуженъ, чтобы благословить трапезу или чарку и дорогъ имъ тѣмъ, что въ своихъ излишествахъ они могутъ извиниться авторитетомъ батюшки. Да и батюшка, подвергшись серьезной бѣдѣ, едва ли встрѣтитъ большое сочувствіе прихожанъ и настоящую помощь. Отзывы ихъ о немъ въ родѣ слѣдующихъ: «да съ нашимъ батюшкою хорошо побесѣдовать,—душа начнетъ праздновать, такъ полный просторъ ей. Ничего-то въ немъ нѣтъ такого, чтобы заставляло насъ сокращаться и остерегаться. И не гордъ, спасибо ему,— мы точно съ нимъ—братья или близкіе родные». — А вотъ о. Влаторъ степенный, строгій. О разгулъ предъ нимъ не зачнись: въ словахъ и тѣлодвиженіяхъ прихожанинъ предъ нимъ старается сдерживаться и охарашиваться. Съ перваго взгляду видно, что не смѣло могутъ подступать къ нему и всѣ отношенія ихъ къ нему проникнуты какою-то боязливостію и почтительностію. И отзывы о немъ только и услышишь, какъ о строгомъ, неподступномъ. Не зная близко дѣла, можно подумать что при такихъ отношеніяхъ и прихожане не находятъ въ батюшкѣ того, что имъ нужно и батюшка несоотвѣтствуетъ своему призванію. А приглядишься, выходитъ другое. Вотъ постигло человѣка горе, ни помощи, ни утѣшенія нѣтъ ему ни отъ кого. И идетъ онъ къ батюшкѣ, изливаетъ предъ нимъ скорбную душу свою, а суровый

батюшка точно ангелъ Божій встрѣчаетъ его, войдетъ въ его душу, все-то высмотритъ въ ней, и найдетъ возможность освѣтить темныя уголки въ ней свѣтомъ Христовой вѣры, пролить на больныя ея раны елей утѣшенія. И пойдетъ отъ батюшки скорбящій человекъ не съ тою тягостию въ душѣ, съ какою шелъ къ нему, во взорѣ его уже свѣтится лучъ вѣры и упованія и въ самой поступи своей онъ даетъ знать всѣмъ, что сталъ на твердую почву терпѣнія и преданности въ волю Божию. Вотъ заболѣлъ хозяинъ дома, на которомъ держится весь домъ,—его трудъ и хлопоты кормятъ всѣхъ: первый явится къ больному батюшка не потому, что звали его напутствовать больного, а такъ, потому что слышалъ о его болѣзни. Распроситъ о состояніи здоровья, вникнетъ въ причины болѣзни, укажетъ, на сколько можетъ, чѣмъ пользоваться, отъ чего остерегаться и какъ держать себя. Войдетъ и въ душу больного, и ее заставитъ излиться въ покаянной за грѣхи молитвѣ къ Богу, прольетъ въ нее утѣшеніе вѣры и упованія. Войдетъ и въ семейныя обстоятельства больного: поможетъ ему и самъ, чѣмъ можетъ, и другихъ заставитъ и умолитъ послужить больному. Вотъ возникло неудовольствіе и разладъ въ семьѣ: кто приведетъ ее опять въ настоящее положеніе? Батюшка,—онъ все разберетъ, всему укажетъ свое мѣсто: и не удовольствія какъ не бывало и разладъ кончился. Вотъ поссорились сосѣди и друзья: и на судъ идутъ къ батюшкѣ. Знаютъ, что не будетъ потачки виноватому и не выдастъ безвиннаго. И батюшка разберетъ и заставить виноватаго покаяться и обиженнаго склонить на любовь и прощеніе къ обиженному. Не пропуститъ

онъ мимо ушей; когда скажутъ, что вотъ тамъ Петръ началъ вутить, Андрей бить жену, Егоръ потаскивать сталь, промышляя о легкой разживѣ. И жди Петръ и Андрей и Егоръ посѣщенія и увѣщанія батюшки. А уже знаютъ они, что такое увѣщанія батюшки. Лучше бы староста влѣпилъ каждому изъ нихъ десятка три или четыре розогъ, чѣмъ батюшка станетъ бить словами Божиими. И сирота и вдова и безпомощный идутъ къ батюшкѣ, точно онъ всѣмъ помощникъ, всѣхъ можетъ заступити и покрыть. Огъ того-то и видимъ, что суроваго батюшку, который не позволить себя и лишней улыбки, не только чарки или разгула на пиру, встрѣчаютъ съ боязню и трепетомъ, но эта боязнь и трепель дѣтей, безъ мѣры любящихъ и уважающихъ своего отца. Въ глаза смотрятъ ему всё, чѣмъ бы угодить родимому, чѣмъ бы заслужить его привѣтъ и улыбку. И, Боже мой, что за праздникъ въ семьѣ, когда батюшка былъ доволенъ и привѣтливъ. А что сказать о силѣ его словъ? Слова его—законъ всѣмъ,—что батюшка сказалъ, то свято. И уже предъ батюшкою никто ни лгать, ни лукавить не могли: языкъ не повернется, и люди тотчасъ уличать, еслибъ языкъ повернулся. Ну что думаете объ этихъ совсѣмъ разнородныхъ манерахъ держаться съ прихожанами?

Да, думаю, что самая вѣрная о. Виктора.

— Да знаете ли, батюшка, до чего простирается любовь прихожанъ къ о. Виктору? Его бользнь, — бользнь всего прихода, его горе—горе всѣхъ. Радуетса онъ,—у всего прихода праздникъ. Горой готовы они стоять за него, головы готовы сложить за него. Вотъ было на него вздумалъ одинъ человекъ сдѣлать извѣтъ,—

отъ міра подвѣлись ходатаи и прежде, чѣмъ о. Викторъ успѣлъ узнать о существованіи извѣта, умолили они начальство, чтобы ихъ батюшкѣ не было и слуху объ извѣтѣ. Вы знаете, какою у него благотворенія рѣкою люются, а достатокъ его очень небольшой и семья не малая. А на все-то его достаетъ: прихожане несутъ и везутъ, что нужно о. Виктору, безъ его прозбы и не прошенныя являются къ нему на работу съ личнымъ трудомъ и услугами.

Спасибо, о. діаконъ, за рассказы. Они еще болѣе укрѣпили мою рѣшимость не подслуживаться въ ущербъ своей чести и здоровья.

— Э, батюшка, держитесь своего пути; скорѣе узнаютъ вашъ характеръ и сами будутъ потрафлять вамъ. А вамъ самимъ подыгриваться подо всѣхъ и не возможно и не хорошо. Обдумайте, какъ вамъ, по вашей совѣсти и складу ума, вести себя въ приходѣ, такъ уже и держите себя всегда. И вамъ не будетъ нужды пугаться и прихожане скорѣе принаровятся къ вамъ.

Да—я такъ и хочу поступить.

— Ну, не во гнѣвъ вашей милости сказать, зачѣмъ вы доселѣ хитрите съ прихожавами, а не прямо высказываете, какъ хотите держать себя на пирахъ? Вы не хотите себѣ позволить употребленія вина на пирахъ, такъ прямо и объявите прихожанамъ. А то говорите, что теперь не такая пора, да не привыкли. Къ чему тутъ не откровенность? Объяснитесь съ ними по-прямѣ и за разъ: покойнѣе будетъ и имъ и вамъ.

Вотъ мои собесѣдованія съ причѣмъ относительно участія въ пиршествахъ. А между тѣмъ настала и са-

мая пора ихъ — богомолья на поляхъ прихожанъ. Для приглашенія на богомолья явилась ко мнѣ депутація изъ крестьянъ—самыхъ влиятельныхъ и сильныхъ ораторовъ. На ихъ предложенія касательно отправленія богомолья, я отвѣтствовалъ полною готовностію и условился съ ними о времени и мѣстѣ совершенія ихъ. За тѣмъ говорю:

— Ну, кажется, теперь нами все распоряжено, какъ быть богомолью, не угодно ли будетъ вамъ еще о чемъ поговорить со мною.

Что, батюшка, мы положили насчетъ богомолья, хорошо, тому такъ и слѣдуетъ быть, — да мы хотимъ еще кое о чемъ попросить васъ.

О чемъ же это?

— Да, что, батюшка, вотъ у тебя все хорошия, какъ посмотримъ мы, распоряженія. Видимъ мы, что ты и Богу служишь отъ души и о нашей душевной пользѣ печешься. Все это нравится міру,—одного желалъ бы міръ отъ тебя, чтобы у тебя пошли на богомольяхъ тѣ же порядки, что были до твоего тестя, и что онъ отменилъ къ нашему огорченію. Хорошъ былъ покойникъ, дай ему Господь царство небесное, а въ этомъ обидилъ міръ. Да мы на него не пеняемъ; хворъ былъ. А вотъ твое дѣло другое, и молодъ и здоровъ, можешь въ угоду міру сдѣлать по старому.

— Отъ чего не угодить міру тѣмъ, что я могу и въ чемъ не будетъ препятствовать моя священническая честь и долгъ. За то и міръ долженъ послушать меня, что я ему скажу въ назиданіе отъ Божія писанія. Вы, думаю, не станете отрицаться отъ этого. Какихъ же порядковъ хотите отъ меня?

А вотъ, батюшка, намъ бы хотѣлось, чтобы вы съ

причтомъ не обездолили никого изъ устроившихъ трапезу по случаю богомолья, — у всѣхъ хлѣбъ соль благословили и покушали, что Богъ послалъ.

— На что-жь это нужно вамъ?

Да на то, что каждому хочется, чтобы батюшка благословилъ его трапезу и отъ его хлѣба — соли вкусилъ. Вѣдь ты нашъ общій отецъ, зачѣмъ же кого — либо бездолить — гнушаться его хлѣбомъ — солью?

— Я и не хочу никого бездолить. Только сами посудите, обойти всѣ трапезы и вездѣ вкушать, это и силъ моихъ не станеть, да и вамъ что за интересъ? А вотъ, думаю, какъ устроить бы хорошо вашъ пиръ, чтобы со всѣми вами мнѣ можно было за столомъ побесѣдовать и у каждаго что-либо вкусить.

А какъ это?

— Да вотъ какъ: составьте общій столъ изъ приношеній отъ каждаго дома, къ столу этому пригласите всѣхъ домохозяевъ и нищю братію, — а прочіе столы — какъ хотите уставляйте. Я преподамъ благословеніе на этихъ столахъ, и явлюсь къ первому столу съ причтомъ своимъ. Тутъ мы всѣ вкусимъ отъ даровъ Божіихъ и побесѣдуемъ, о чемъ пошлетъ Господь въ Его славу и наше назиданіе.

Предложеніе мое подверглось общему обсужденію депутации и послѣ многихъ споровъ принято было окончательнымъ согласіемъ. Эготъ пунктъ рѣшенъ. Остался еще другой.

— Да вотъ что еще, батюшка, о чемъ хотимъ попросить тебя. Ты наши бесѣды не портъ своимъ постомъ. Посту свое время: а помолвившись надобно во славу Божію отпратить трапезу.

Да какой же это мой постъ? Это вѣрно тотъ, что я не пью водки?

— Да батюшка!

Ну, други мои, люблю я васъ, но и при этой любви немогу удовлетворить вашему желанію. Душа моя не требуетъ водки, и я совѣтовался съ докторами и они прямо сказали мнѣ, что вино для меня ядъ. Не ужели вы потребуете отъ меня, чтобы я отравлялъ себя?

— Кто, батюшка, требуетъ это отъ тебя. Да можетъ ли быть, чтобы отъ употребленія вина, Богомъ даннаго на веселіе сердцу человѣческому, былъ вредъ человѣку, когда онъ въ мѣру потребляетъ его?

Вотъ вы какъ судите. А посмотрите-ка, какъ различно вино дѣйствуетъ на разныхъ людей. Одинъ пьетъ, и питье возбуждаетъ въ немъ охоту къ ядѣ, разогрѣваетъ въ немъ кровь и дѣлаетъ его веселымъ, разсудительнымъ и добрымъ. И всѣ послѣдствія употребленія вина у него ограничиваются хорошимъ сномъ. Отъ чего такому человѣку не выпить вина? А вотъ, другой выпилъ чарку, другую, его отвратило отъ яды, лишило сна, покоя, и онъ въ тоскѣ ко всему придирается, всѣхъ забиваетъ. По утру у него боль въ головѣ и во всѣмъ тѣлѣ и позывъ къ дальнѣйшему употребленію вина. Не ядъ ли такому вино? И кто, кромѣ недруга посоветуетъ ему пить его? Въ иномъ вино производитъ подозрительность и недоброжелательство, въ другомъ хвастливость и сварливость, а еще въ иномъ похотливость. Что тутъ вино такимъ людямъ? Если они сами пьютъ, такъ ихъ надобно дружескимъ словомъ останавливать, а не убѣждать, когда отказываются отъ употребленія его.

Эти слова заставили моихъ со-

бесѣдниковъ глубже вникнуть въ общій у крестьянъ обычай приневоливать къ питью вина не желающихъ. Много было высказано мыслей и за и противъ него. Наконецъ одинъ вліятельный старецъ сказалъ: приневоливать человѣка, который не пьетъ, не слѣдъ. Но ужъ мочи нѣтъ смотрѣть, когда отказывается на честномъ пиру отъ чарки тотъ, кто охочъ до него у себя въ клятѣ. Если пить, лучше пить на общемъ веселіи.

Ну—братъ не всегда такъ, — ему отвѣчалъ другой. Иной по неволѣ слерживается отъ чарки на пиру, когда, выпивъ, онъ не совладаетъ съ собою при людяхъ. Въдъ тамъ дома онъ удовлетворитъ своей потребѣ и никому не повредитъ и своей чести не урснитъ. А на пиру можетъ на задоръ пойти и себя осрамить.

Да, бываетъ, сказалъ третій, и то, что иной и пьющій человѣкъ, да ему чувствуется, что онъ не въ силахъ выпить въ ту пору, какъ его просятъ. Какъ я видѣлъ одну оказію, такъ и другу и недругу заказалъ приневоливать кого либо. Вотъ былъ у насъ Архипычъ, помнитс? любилъ чарку, хотя и не былъ пьяница и чарка ему была всегда въ здоровье. Разъ у меня на крестинахъ не пьетъ Архипычъ. Думаю; что уже не въ гвѣвѣ ли онъ на меня, и началъ сто упрасивать. Долго онъ умолялъ меня не приневоливать, ссылаясь, что не въ моготу ему. Я не вѣрилъ и онъ съ горечью выпилъ рюмку, да тутъ же и покотился. Отъ чего съ нимъ случилось это, наше дѣло темное, не знаемъ. А долго мы съ нимъ бились, доколѣ привели его въ чувство и какъ перепугались всѣ и за него и за себя! Съ тѣхъ

поръ далъ я себѣ слово никого не приневоливать къ винопитію.

Этотъ разговоръ положилъ конецъ нашему разсужденію на счетъ усиленнаго подчивавья виномъ.

Осталось у моихъ собесѣдниковъ последнее предложеніе, которое видимо затруднялись они высказать,—это касательно валянья причта церковнаго по полю послѣ богомолья.

Я началъ свою бесѣду противъ этого замѣчаніемъ, что они и сами отчасти чувствуютъ неблагопрістойность этого обычая. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ я раскрылъ имъ и бесполезность, и не приличіе этого обычая. Антого-нистами моими высказано было одно серьезное замѣчаніе, въ защиту этого обычая.

— Гдѣ намъ, батюшка, говорить съ тобою, какъ ты станешь разсуждать, какой обычай хорошъ, и какой не хорошъ по Божіему закону. Мы твоихъ словъ и взвѣсить не можемъ. Да думаемъ—старики наши, что держались этого обычая, и бывшіе у нихъ священники, что не истребляли его, неужели они были глупые люди, не знающіе закона? А нашъ молодой батюшка ужъ такой умникъ, что всѣхъ ихъ превзошелъ знаніемъ законовъ?

Я о своемъ умѣ не говорю вамъ, чему учу васъ, то не изъ своего глупаго разума беру, а изъ того же Божественнаго слова и старцевъ нашихъ предковъ, и ихъ священниковъ не обзываю не знающими закона Божія. За что такую хулу внесу на нихъ? Только думаю, что этотъ обычай былъ простою потѣхою, терпимою въ тѣ времена, а не какимъ либо священнымъ обычаемъ.

— Э, батюшка, мы умѣемъ различать, что перешло къ намъ, какъ потѣха, и что какъ святой обычай.

Ну, какъ хотите,—въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ этотъ обычай теперь,—святаго въ немъ ничего нѣтъ, а скорѣе поспраніе, поруганіе святыни. Развѣ мы только не поняли старческаго преданія: они намъ сказали, что мы должны дѣлать на богомольяхъ въ видѣ загадки, а мы загадки-то не разгадали.

— А какая же тутъ, по твоему, загадка?

Не берусь на вѣрное рѣшать, а думаю, что скажу похожее на правду. Старики сказали, что намъ по полямъ всѣмъ надобно поваляться и вмѣстѣ съ причтомъ въ ризахъ. Что же? можно сдѣлать это, не наругаясь надъ священнымъ облаченіемъ и саномъ священническимъ. Вотъ мы, завтра, сперва въ одномъ полѣ отслужимъ молебствіе съ коленнопреклоненіемъ, перейдемъ въ другой конецъ и освятимъ воду съ коленнопреклоненіемъ, перейдемъ еще съ иконами и молитвами на другое. Эти коленнопреклонныя молитвы и молитвенное простертіе по землѣ, на которую призываемъ Божию милость и благословеніе, — и Богу угодны и для насъ назидательны. И думаю, что такъ поступить лучше всего для нашихъ полей и этимъ точнѣе всего соблюдемъ завѣщаніе отцовъ.

По нѣкоторомъ колебаніи принято и это мое предложеніе. И мирно мы разстались съ довѣренными отъ міра старцами, до условленныхъ назавтра моленій по предназначенному плану.

Молебствія совершились такъ, какъ хотѣлось мнѣ. Особенныхъ неудовольствій не видѣлъ отъ міра, за неудовлетвореніе его требованій. Хотя надобно сказать

полнаго довольства и совершенной развязи не было видно на бесѣдахъ послѣ молебствія. Думаю, что главное здѣсь въ томъ, что не свыклись еще прихожане съ этимъ порядкомъ. Въ послѣдствіи свыкнутся и пойдетъ дѣло настоящимъ чередомъ. А я утѣшался тѣмъ, что наши богомолья именно отличались усердными молитвами прихожанъ и сдержанностью ихъ послѣ молитвъ. И Господь видимое знаменіе послалъ своего благоволенія къ нашимъ моленіямъ, въ благовременномъ, обильномъ, но тихомъ и тепломъ дождѣ,

— Эку Господь послалъ намъ благодать, говорили мнѣ прихожане, гляди, съ какою жаждою принимала земля благотворную влагу.

Просите, по слову Спасителя, и дастся вамъ, отвѣчалъ я имъ.

Свящ. А. П.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

30. Учебникъ Русской Исторіи. Составилъ Николай Хандриковъ. М. 1862 г. 235 стр. въ 12 д. л. (большаго формата). Ц. 60 коп. (изданіе общ. распр. полез. кн.).

31. Народная Русская Исторія, сочиненія Н. Кульжинскаго. Кіевъ 1864 г. 258 стр. въ 8 д. л. Ц. 80 к. (Изд. А. Каллистратова)

32. Исторія Россіи въ картинахъ. Картины и текстъ составлены В. Золотовымъ, изданы Н. Дементьевымъ. СПБ. 1863 г. Выпускъ I: 8 картинъ (1—8). Выпускъ II: 12 картинъ (9—20). Цѣна каждаго выпуска по 80 коп. (Изд. товар. обществен. пол.).

Названіе, какое далъ г. Кульжинскій своей Русской исторіи, прямо указываетъ ей мѣсто въ ряду книгъ, назначаемыхъ для народнаго чтенія. Исторія Россіи въ картинахъ, какъ видно изъ предисловія, издается г. Золотовымъ съ тѣмъ же назначеніемъ. «Учебникъ» г. Хандрикова не заявилъ, правда, ни чѣмъ своихъ притязаній на «народность», въ извѣстномъ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и въ понятіяхъ общества, издавшаго учебникъ, слово «народъ» имѣетъ болѣе обширный смыслъ; — не смотря на то мы не можемъ отказать и этой книгѣ въ правѣ на такія притязанія. Въ какой же мѣрѣ всѣ эти три исторіи удовлетворяютъ требованіямъ сочиненія, назначаемаго для простаго народа? Само собою разумѣется, что въ сочиненіяхъ этого рода научныя требованія должны оставаться на заднемъ планѣ, легендарная часть исторіи обыкновенно излагается безъ строгой критики, сводъ и критика мнѣній различныхъ историковъ въ такихъ сочиненіяхъ вовсе не умѣстны. Такъ большею частію и сдѣлали всѣ три автора съ нашей древней исторіей, не исключили на примѣръ, даже преданія о смерти Олега, о поѣздкѣ его въ Константинополь сухимъ путемъ на лодкахъ. Но страннымъ кажется сводъ разныхъ мнѣній о призваніи Рю-

рика въ разсказѣ г. Золотова (карт. 1), и не менѣе странны личныя мнѣнія самаго автора, по мѣстамъ разбросанныя въ видѣ критическихъ замѣтокъ. Въ историческихъ разсказахъ для простаго народа, по нашему мнѣнію, должно быть болѣе объективности и какъ можно меньше личныхъ взглядовъ, сужденій и разныхъ, даже правоучительныхъ, прямо относящихся къ исторіи, замѣтокъ. Какъ на образцовый въ этомъ родѣ опытъ мы не можемъ не указать, особенно г. Золотову, на разсказы Водовзова и Соловьева «изъ Русской лѣтописи». Читая текстъ «исторіи Россіи въ картинахъ» невольно жалѣешь, что подъ этими прекрасными картинами подписанъ текстъ Золотова, а не классическіе разсказы «изъ Русской лѣтописи». Личныя взгляды, внесенные г. Золотовымъ въ текстъ исторіи Россіи, тѣмъ болѣе не удачны, что отзываются иногда не совсѣмъ благовидными тенденціями современной свѣтской литературы, нерѣдко имѣютъ совершенно неумѣстный въ народномъ сочиненіи полемическій характеръ. Укажемъ нѣсколько такихъ неудачныхъ замѣтокъ въ сочиненіи г. Золотова. Греческій мудрецъ показываетъ Владиміру картину страшнаго суда. «Картина эта, замѣчаетъ г. Золотовъ, хотя, конечно, *въ сущности нелпная*, придуманная только на страхъ тѣмъ, которые еще крѣпко были слѣпы разумомъ, сильно однажды подѣйствовала на Владиміра и на присутствовавшихъ при этомъ бояръ» (карт. 11). Мы не знаемъ подробностей сюжета этой картины, которая была показана Владиміру; и г. Золотовъ, конечно, знаетъ о нихъ не больше нашего. Но всей вѣроятности греческая картина *въ сущности* была нагляднымъ изображе-

ниемъ того, что говорится въ евангеліи о страшномъ судѣ. Судите же теперь, какъ нелѣпа въ сущности своей замѣтка г. Золотова. Въ лѣтописное сказаніе объ отправленіи Владиміромъ пословъ для испытанія различныхъ вѣръ на мѣстахъ ихъ исповѣданія г. Золотовъ вноситъ слѣдующую критику: «Если оно и было сдѣлано такъ, какъ говоритъ преданье, то конечно не для того послалъ Владиміръ людей своихъ, чтобъ они рѣшили, чья вѣра лучше, да и могли ли они рѣшить это при своемъ кругломъ невѣжествѣ; послалъ же онъ ихъ, можетъ быть, для того только, чтобъ выиграть время, изготовить сильную рать...» (карт. 12). Эти *конечно и можетъ быть* здѣсь вовсе неумѣстны. Голословное отрицаніе столь знаменательнаго историческаго факта, каково испытаніе вѣры чрезъ пословъ Владиміра, и впечатлѣніе, произведенное на нихъ богослуженіемъ Греческой церкви, по нашему мнѣнію, даже болѣе, нежели неумѣстно, въ сочиненіи, назначаемомъ для простаго народа, который въ дѣлѣ исторической критики не имѣетъ возможности свое сужденіе имѣть. Въдъ это значить злоупотреблять своимъ учительскимъ авторитетомъ и чуть не круглымъ невѣжествомъ учениковъ. Мы впрочемъ заподозриваемъ нашего критика не въ какой нибудь не честной тенденціи, а въ одной только безтактности. Нашъ простой народъ, при всемъ своемъ „кругломъ невѣествѣ“, выказалъ бы гораздо больше историческаго такта, если бы ему прочитали лѣтописное сказаніе о пребываніи пословъ Владиміра въ Константинополѣ: нравственную достовѣрность этого сказанія народъ понялъ бы лучше г. Золотова. Безтактность г. Золотова выказывается и въ другихъ вѣкоторыхъ

сужденіяхъ его объ историческихъ и религіозныхъ предметахъ. Такъ напримѣръ: перуна нѣкоторые изъ первыхъ нашихъ христіанъ называли «бѣсомъ проклятымъ»; г. Золотовъ замѣчаетъ, что это было бессмысленно, просто глупо, и что первые христіане по грубости и темнотѣ своихъ понятій, думали, что въ каждомъ идолѣ сидитъ бѣсъ и заставляетъ людей поклоняться деревяшкѣ. (Карт. 13). Авторъ не сказалъ бы такъ, если бы ему были извѣстны свѣтлыя христіанскія понятія объ этомъ предметѣ (см. 1 Корин. 10, 20). Къ числу языческихъ обычаевъ авторъ относитъ уборку березками домовъ и улицъ въ Троицынъ день (карт. 14). Вообще текстъ Русской исторіи, подписанный подъ картинами г. Золотовымъ, нельзя назвать удачнымъ; недостатокъ лѣтописной простоты и объективности, неумѣстная критика и неудачная мораль;—вотъ, по нашему мнѣнію, недостатки его текста. — Чтобы быть вполне безпристрастными, мы съ тѣми же требованіями готовы отвѣстись и къ исторіи г. Кульжинскаго. Какъ ни благонамѣренны его нравоученія, но извѣстно, что исторія, особенно древняя, пересыпанная моралью позднѣйшаго рассказчика, теряетъ самое главное изъ своихъ достоинствъ—характеръ объективности, и оттого дѣлается вялою и даже иногда приторною. Отчего бы не держаться ближе къ лѣтописи, отчего бы не заимствовать оттуда пожалуй и самыхъ нравоученій? хорошо выбранныя нравоученія, по времени близкія къ рассказываемымъ событіямъ, не отнимали бы, а еще больше предавали бы живости и объективности разсказу. Мы отдаемъ преимущество учебнику г. Хандрикова, именно потому, что его разсказъ

болѣе свободенъ отъ разныхъ субъективныхъ примѣсей, какъ-то правоученій и собственныхъ сужденій. Языкъ его достаточно простъ для грамотнаго простолюдина. „Исторія“ г. Кульжинскаго и въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакого превосходства передъ учебникомъ г. Хандрикова, хотя г. Кульжинскій старается украшать свой рассказъ цвѣтами простонародной фразеологіи. Объ этихъ цвѣтахъ мы вотъ что замѣтили бы автору: нѣтъ ни какой серіозной цѣли испещрять простонародными фразами рассказъ, написанный вообще обыкновеннымъ литературнымъ языкомъ. Читаешь, наиримѣръ, двѣ три страницы, написанныя сплошь чистымъ литературнымъ языкомъ; вдругъ встрѣчаешь вставки въ родѣ слѣдующихъ: «вишь; вотъ молъ; давеча; непригоже»; и т. под., въ частую у г. Кульжинскаго такихъ цвѣтовъ не много.—Замѣтимъ, наконецъ, объ исторіи г. Кульжинскаго, что главный характеръ ея состоитъ въ томъ особомъ направленіи, которому она служить,—это—Русскій патриотизмъ, любовь къ православію и самодержавной власти. Рассказы г. Золотова тоже служатъ какому-то направленію; но такъ какъ эти рассказы далеко еще не доведены имъ до конца, то мы не можемъ опредѣлить съ точностью, что это за направленіе, судя же по изданнымъ доселѣ выпускамъ, направленіе это едвали сживется съ коренными и здравыми убѣжденіями Русскаго народа. Учебникъ Хандрикова, между прочимъ, тѣмъ хорошъ, что не притязаетъ ни на какое въ особенности направленіе, кромѣ «учебнаго»; авторъ задалъ себѣ одну задачу и—исполнилъ ее удачно: онъ изложилъ всю Русскую исторію въ весьма краткомъ очеркѣ, вездѣ впрочемъ

избѣгая сухаго обобщенія фактовъ, рассказывая ихъ даже иногда съ нѣкоторою подробностью. А потому „учебникъ“ Хандрикова можно рекомендовать именно какъ учебникъ, для употребленія въ тѣхъ приходскихъ, даже сельскихъ, школахъ, гдѣ преподается Русская исторія. Книга Кульжинскаго годится скорѣе просто для чтенія народа, а не какъ учебникъ. Картины Золотова были бы очень пригодны для нагляднаго преподаванія Русской исторіи, если бы текстъ подъ ними былъ свободенъ отъ указанныхъ нами недостатковъ: для чести г. Золотова и въ видахъ пользы для юныхъ читателей надобно желать, чтобы г. Золотовъ совершенно освободился отъ нихъ въ послѣдующихъ выпускахъ.

С. А. Ивановъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ прошломъ, 1863 году, учителемъ Вологодской семинаріи, Императорскихъ Русскихъ ученыхъ обществъ—Археологическаго членомъ корреспондентомъ и географическаго членомъ сотрудникомъ, Н. Суворовымъ, издана была книжка: „описаніе Вологодскаго кафедральнаго Софійскаго собора“ (*), съ рисункомъ

(*) Москва. Въ типограф. Бахметева. 1863.

этого здания, снатымъ съ натуры самимъ авторомъ (*). Книжка эта, какъ намъ извѣстно, и вообще не столько обратила на себя вниманіе просвѣщеннаго нашего духовенства, сколько заслуживаетъ того по своему содержанию, и въ нашей епархіи въ особенности, — хотя духовная литтература въ одномъ изъ своихъ органовъ заявила уже о ея достоинствѣ (**). Причина этому понятна. Всякому, конечно, помимо кого прошло упоминаемое литтературное заявленіе, представляется, что описаніе мѣстнаго собора имѣетъ и мѣстный только интересъ. Но на этотъ разъ дѣло не такъ. Вологодскій Софійскій соборъ замѣчателенъ, какъ своею древностію (***), такъ и, особенно, тѣмъ, что долгое время былъ въ числѣ первыхъ въ Россіи по іерархической степени Вологодской кафедръ (****). По этому описаніе его заслуживало бы особеннаго вниманія любителей церковныхъ древностей, если бы даже касалось и одной вѣншей стороны его и уцѣлѣвшаго отъ древности его имущества. Но г. Суворовъ, какъ истый археологъ, идетъ въ

(*) И любителемъ, и художникомъ самоучкою по части живописи.

(**) Правосл. Обзор. за Апрель 1863 г. стр. 348—361.

(***) Построенъ въ 1568 и 1569 годахъ, по повелѣнію и подъ личнымъ надзоромъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, во время третьяго и послѣдняго, трехлѣтняго пребыванія его въ Вологдѣ. См. опис. Волог. е об. стр. 3—5.

(****) Со времени учрежденія и во все время существованія патриаршества въ Россіи, въ продолженіе болѣе 100 лѣтъ, Вологодская архіепископская кафедра была первою. Истар. Іерарх. ч. 1, стр. 32 и 33.

своемъ дѣлѣ гораздо далѣе. Не внѣшность только собора и наружныя перемѣны въ немъ въ разныя времена, его имущество, библіотека и проч. занимаютъ его: онъ касается и такихъ предметовъ по поводу своего собора, которые должны интересовать всякаго любителя Русской церковной археологіи вообще.—Ни изъ какихъ, наприм., открытыхъ и обнаруженныхъ археологическихъ актовъ не извѣстно было доселѣ—совершались ли гдѣ вѣбудь у насъ встарину, кромѣ Москвы и Новгорода, нѣкоторые особенные, нынѣ уже вышедшіе изъ употребленія, церковные обряды, какъ-то: чинъ пещнаго дѣйствія, чинъ лѣтопровожденія, обрядъ страшнаго суда и друг. Г. Суворовъ, на основаніи неопровержимыхъ давныхъ, *впервые* открылъ, что въ Вологдѣ въ XVII столѣтіи совершались два изъ вышеупомянутыхъ дѣйствія, именно: чинъ пещнаго дѣйствія и обрядъ страшнаго суда. Считаемо не лишнимъ позвать нашихъ читателей съ этими предметами по описанію г. Суворова, въ интересахъ Русской церковной археологіи.

Вотъ какъ г. Суворовъ описываетъ чинъ пещнаго дѣйствія т. е. церковнаго обряда, въ лицахъ изображавшаго извѣстное библейское сказаніе о трехъ еврейскихъ отрокахъ, которые въ Вавилонѣ, за непоклоненіе кумиру, ввержены были въ разжженную печь и чудесно спасены отъ пламени:

«Пещное дѣйствіе было совершаемо предъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю св. отецъ, или Праотець (*). Оно начиналось на канувѣ упомятой

(*) Когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или вторникъ, тогда пещное дѣйствіе совершаемо было въ не-

недѣли, въ субботу, въ навечеріи, и оканчивалось на другой день, въ воскресенье.

«Для совершенія сего дѣйствія заблаговременно снимались въ соборѣ нѣкоторыя паникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался архіерейскій амвонъ, и на мѣсто онаго, посреди собора, поставлялась *пещь*, (устроившаяся изъ дерева, въ видѣ круглой, открытой сверху башенки, или бесѣдки, съ колоннами и глухими стѣнками, украшенными рѣзбою и иконописью), избирались (изъ пѣвчихъ архіерейскихъ) три отрока, представлявшіе святыхъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила; ихъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами; избирались еще двое на мѣсто Халдеевъ, исполнителей повелѣній мучителя, которыхъ одѣвали въ Халдейское платье; тѣмъ и другимъ давались въ руки пальмы. Изготовившись такимъ образомъ, всѣ должны были отправлять богослуженіе въ соборѣ, также отроки и Халдеи, приходили въ домъ святителя и, принявъ отъ него благословеніе, сопутствовали ему церемониально въ соборъ, для слушанія вечерни.

«На другой день, въ воскресенье, утренняя, до 7-й пѣсни канона, отправлялась обыкновеннымъ порядкомъ; съ 7-й же пѣсни начиналось пещное дѣйствіе (*). Во

дѣлю Св. Праотець, а когда—въ проше пять дней, то оно совершалось въ недѣлю Св. Отець. Уст. Соѣ. Новогор. собора; стр. 59.

(*). Известно, что въ 7-й и 8-й пѣсняхъ каноновъ воспѣвается церковію подвигъ трехъ отроковъ; по этому съ 7-й пѣсни канона и начинался обрядъ пещнаго дѣйствія.

время пѣнія слѣдующаго стиха: «тричисленные отроки состави Св. Троица», учитель отроческій (уставщикъ) испрашивалъ у архипастыря благословеніе начипать; архипастырь, благословивъ его рукою, говорилъ: „благословенъ Богъ, изволивый тако». Послѣ сего Халдеи изводили изъ алтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ и, поставивъ посреди церкви, близь печи, говорили имъ. «дѣти царевы! видите ли сію печь, изготовленную вамъ на мученіе?»—«Видимъ, отвѣчали они, но неужасаемся ея, ибо есть Богъ нашъ на небеси, Ему же мы служимъ: Той силенъ изъяти насъ, и сія печь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе». Въ слѣдъ за симъ, отроки, по снятіи съ нихъ обвязки, получали отъ святителя благословеніе и вѣтыя свѣчи, для нихъ приготовленныя; а Халдеи между собой разговаривали.—*Первый*: «Товарищъ! это дѣти царевы? *Второй*: „царевы“. *Первый*: «нашего царя повелѣній неслушаютъ»? *Второй*: „неслушаютъ“. *Первый*: „и тѣлу златому непоклоняются"? *Второй*: непоклоняются». *Первый*: «мы кинемъ ихъ въ печь». *Второй*: «и станемъ ихъ жечь». И вводили отроковъ, по одному, въ печь и затворяли оную, а внизу оной поставляли горнъ съ горящими угольями. Послѣ сего протодіаконъ велегласно восклицалъ: *благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ...* и проч. Отроки сей стихъ пѣли въ печи до конца, а между тѣмъ Халдеи увеличивали пламень въ печи, кидая въ оную удобовозгораемыя вещества (*), и производили пламень около оной.

(*) Кидали изъ желѣзныхъ трубокъ стертую въ порошокъ

«Но вдругъ явленіе переѣнилось... Спускался сверху ангель Господень съ громомъ въ печь въ отрокамъ; отъ чего Халдеи падали ницъ и сами опалялись своимъ огнемъ. Спустя нѣсколько времени, вставъ снимали свои колпаки (турики), полагали на пальмы, и *первый* изъ нихъ говорилъ: «Товарищъ! видишь ли?» *Вторый*: «вижу». *Первый*: было три, а стало четыре, а четвертый лицомъ грозенъ и страшенъ, образомъ угодляется сыну Божию». *Вторый*: какъ онъ прилетѣлъ и насъ побѣдилъ?» и замолчавъ стояли съ поникшими головами. Отроки, возрѣвъ вверхъ на ангела Господня, знаменовались крестнымъ знаменіемъ трижды, и столько же разъ ему поклонялись, и придерживаясь его, обходили съ нимъ печь кругомъ три раза. Сіе дѣйствіе, въ сообразность нѣвнѣ стиховъ, повторялось, и ангель то повышался нѣсколько надъ печью, то опускался въ оную. Когда же ангель, въ назначенное время, поднимался изъ печи вверхъ: то Халдеи открывъ печь, говорили—*Первый*: «Ананіе гряди вонъ изъ печи». *Вторый*: «поварачивайся! чего сталъ? Нейметъ васъ ни огонь, ни пламя, ни смола, ни сѣра. Мы чаяли васъ сожгли, а мы сами сгорѣли». Ананія выходилъ, и Халдеи, взявъ его подъ руки, говорили: «гряди царевъ сынъ!» Тоже сказавъ и другимъ отрокамъ, выводили ихъ изъ печи по одному, и поставляли предъ святительскимъ мѣстомъ. По окончаніи сего, возглашалось многолѣтіе царю и всему царствующему дому, и утренняя оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ.

траву *плауизъ* (Guscrodion), имѣющую свойство воспламеняться подобно пороху.

«Отроки и Халден въ вышеписанныхъ одеждахъ, въ воскресенье, въ которое совершалось дѣйствіе, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали святителя къ литургіи и вечернѣ въ соборъ, и изъ собора въ домъ. Этимъ совершенно оканчивалось дѣйствіе» (*).

Эти свѣдѣнія о чинѣ печнаго дѣйствія заимствованы г. Суворовымъ изъ описанія Новгородскаго Софійскаго собора, составленнаго протоіереемъ Соловьевымъ и изданнаго Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1858 году. Но весьма интересны также подробности о чинѣ печнаго дѣйствія, найденныя г. Суворовымъ и въ самомъ Вологодскомъ архивѣ, подробности, *досель еще неизвѣстныя*. 1) „чинъ этотъ, говоритъ г. Суворовъ, совершаемъ былъ въ Вологдѣ вѣроятно только до второй половины XVII столѣтія, потому что въ приходорасходныхъ книгахъ архіерейскаго дома второй половины этого столѣтія нѣтъ никакихъ на него указаній.

2) «На покрытіе издержекъ для этого обряда, простиравшихся до 15-ти и болѣе тогдашнихъ рублей, собиралась особенная дань съ епархіальныхъ, болѣе достаточныхъ, церквей, по гривнѣ съ церкви.

3) «Во время совершенія обряда печь была освѣщаема множествомъ восковыхъ свѣчъ разной величины, которыя ставились въ не большихъ желѣзныхъ подставникахъ (*шанданцахъ*), прикрѣпленныхъ къ самой печи. Внутри ли только печь была освѣщена, или и по наружной сторонѣ, неизвѣстно. Свѣчъ разной величины для печи

(*) 24 прилож. къ Описанію Волог. Соф. собора.

и для дѣйствующихъ лицъ заготовлялось болѣе пуда; въ числѣ свѣчь упоминаются какія-то халдейскія *ляпки*; что это были за вещи, неизвѣстно. Малыхъ подсвѣчниковъ, или шанданцевъ, для печи приготавливалось до 128-ми.

4) «Отроки и халдеи имѣли особенныя облаченія для обряда, отроковъ одѣвали въ стихари, шитые изъ тонкаго, вѣроятно бѣлаго, полотна, съ оплечьями и перерукавьями изъ цвѣтной бархатѣ, съ источниками изъ крашенины и таковыми же подпушками. Халдейское платье называлось *юпами* или *юнками*: оно было шито изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ выбойки. *Шапки* отроцескія и халдейскія дѣлались изъ кожи, опушались *заечинами* и *горностаемъ*, раскрашивались и золотились; отроцескія шапки назывались еще *спницами* и имѣли на себѣ мѣдные, литые *кресты*.

5) «Необходимыми принадлежностями обряда были: пальмы, желѣзныя трубки и трава плаунъ. *Пальмы* вѣроятно вырѣзывались изъ дерева; красились и золотились; *трубки*, которыхъ числомъ приготавливалось до десяти, предназначались для наполненія травою плауномъ; травы этой издерживалось до полупуда и болѣе.

6) «*Изображеніе ангела*, которое спускали въ пещь, вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, которыя потомъ склѣивались, и на нихъ по обѣ стороны писался ликъ ангела. Въ приходорасходной книгѣ 1637 года сказано: «Декабря 8 дня куплены двѣ кожи яловинныя подъ архангеловъ образъ, что надъ пещнымъ дѣйствомъ, даны 1 р. 6 алт. 4 деньги. Да изъ тѣхъ же кожъ выкроенъ и сшитъ и склѣенъ образецъ подъ архангеловъ

образъ; отъ левкашеня и отъ письма дано иконнику 1 р. 6 алт. 4 деньги».

7) «По окончаніи обряда и утрени, совершавшіе чинъ приходили обыкновенно къ архіепископу «Христа славить», и получали отъ него въ подачу нѣсколько копѣекъ: отроки—гривну, уставщикъ ихъ—тоже, халдеи—2 алтына и меньше. Чинъ пещнаго дѣйствія для совершателей не всегда оказывался благополучно: въкоторыя изъ нихъ во время его получали устьчья и раны. Въ приходорасходныхъ книгахъ записано: 1637 г. дек. 18, славили отроки, дано имъ 3 алт. 2 деньги, уставщику ихъ Володимеру Иванову дано гривна, да халдеемъ 8 денегъ. 1626 г. дек. 18 приходили послѣ пещнаго дѣйства славить уставщикъ пѣвчей дьякъ Владимиръ Ивановъ, и по приказу государя архіепископа Нектарія дано ему Володимеру рубль денегъ, за устьчья подъяковъ меншіе станицы» (*).

Объ обрядѣ страшнаго суда находимъ въ книгѣ г. Суворова только слѣдующее замѣчаніе:

«Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами приходорасх. книгъ Волог. архіер. дома XVII столѣтія, за 70 лѣтъ, только въ одномъ году, 1671-мъ, встрѣчено указаніе на совершавшійся тогда въ Вологдѣ обрядъ страшнаго суда. Изъ этого конечно нельзя еще заключить, что ранѣе этого времени никогда не былъ совершаемъ въ Вологдѣ этотъ обрядъ, равно и другіе (на прим. чинъ новолѣтія 1-го Сентября, чинъ православія въ первую недѣлю вел. поста и проч.) обряды, не требовавшіе, подобно

(*) 24 прилож. къ описанію,

чину пещнаго дѣйствія, особенныхъ приготовленій и издержекъ, а потому, вѣроятно, и не упоминавшіеся въ расходныхъ книгахъ; но можно думать, что въ 1671 году обрядъ страшнаго суда былъ совершенъ въ Вологдѣ послѣ долгаго промежутка времени, съ особенною торжественностію, по особенному случаю. Случай этотъ могъ быть слѣдующій: 1671 и 1672 й годы были въ Вологодскомъ краѣ годами голода и страшной на все дороговизны (см. Вивліов. Новик. ч. V, стр. 62, изд. 1774). Въ это время въ Вологдѣ могло быть тоже, что къ сожалѣнію бываетъ и вездѣ въ подобныя времена: многіе богатые люди могли тогда, забывъ страхъ Божій и любовь къ ближнему и помня только о себѣ, или вовсе затворить свои сердца, а съ ними и житницы свои для нуждающихся братій, или, руководимые гнусною корыстію, могли продавать жизненные припасы не помѣрною цѣною. Посему пастырямъ церкви надлежало употреблять сильныя вразумительныя средства для пробужденія въ гражданахъ чувствъ милосердія, состраданія и взаимнаго вспоможенія. Въ качествѣ одного изъ такихъ средствъ и могъ быть употребленъ въ показанномъ году архіепископомъ Симономъ поразительный обрядъ страшнаго суда, во время котораго читалось евангеліе отъ Матѳея (гл. XXV, ст. 31 до конца), обещающее всѣ блага царствія небеснаго преимущественно людямъ милостивымъ (*приидите благословенніи... взалкахся бо и дасте Ми ясти*), и угрожающее вѣчными мученіями въ особенносн не милостивымъ и жестокосердымъ (*отъидите проклятїи ... взалкахся бо и не дасте Ми ясти*). (*)

(*) Прилѣч. на стр. 23-й.

Много есть и другихъ разнообразныхъ свѣдѣній археологическихъ, а частію и церковно-историческихъ въ книгѣ г. Суворова, — особенно въ *приложеніяхъ* къ его «Описанію» собора. Тутъ есть наприм. любопытныя указанія на нѣкоторыя особенныя принадлежности въ устройствѣ древнихъ Русскихъ храмовъ, на старинные способы производства разныхъ работъ, на цѣны разныхъ предметовъ и проч. Но предѣлы нашей «замѣтки», и такъ уже довольно обширной, останавливаютъ насъ отъ дальнѣйшихъ выдержекъ изъ книги, тѣмъ болѣе, что мы позволяемъ себѣ надѣяться, что понимающіе дѣло не лишатъ себя удовольствія познакомиться съ сочиненіемъ г. Суворова въ подлинникѣ.

Цѣна книги 1 р. сер. Но выписывающимъ обществомъ, т. е. въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, (что легко сдѣлать нашему духовенству чрезъ своихъ благочинныхъ), дѣлается уступка по 20 коп. на экземпляръ.

Н. Рудневъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

(Продолженіе см. № 10-й)

Отъ уроковъ, по даваемымъ Господомъ въ обстоятельствахъ жизни, перейдемъ къ тѣмъ, которые подають люди, посвятившіе себя дѣлу назиданія ближнихъ.

Въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: учитель Вожгальскаго сельскаго училища предложилъ поселянамъ собираться въ сельскомъ училищѣ въ промежутокъ времени между утренней и литургіей съ тѣмъ,

чтобы выслушать или какой-нибудь рассказ из священной исторіи, или какой нибудь нравоучительнаго содержанія отрывокъ изъ духовнаго журнала, или же какую нибудь статью относящуюся къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта. Это предложеніе было принято весьма многими изъ поселянъ и притомъ съ такимъ удовольствіемъ, какого учитель не ожидалъ. Такія собранія открыты были имъ въ прошломъ году, въ одно время съ начатіемъ ученія мальчиковъ и дѣвочекъ, именно съ Октября 1862 года, и продолжаются и понынѣ къ общему удовольствію поселянъ. Поселяне толпою собираются въ училище послѣ утрени, стоятъ тихо до самой литургіи и съ удивительнымъ вниманіемъ слушаютъ или рассказъ, или чтеніе какой либо полезной книги. Но чтеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ скоро многимъ показалось недостаточнымъ. Многие изъ поселянъ, вскорѣ по открытіи воскресныхъ собраній, изъявили живое желаніе читать у себя дома прочитываемыя учителемъ въ училищѣ журнальныя статьи и разныя народныя книги. Но книгъ не было: крестьяне сдѣлали подписку между собою на 63 р. На эти деньги было рѣчено нѣсколько книгъ и духовныхъ и народныхъ журналовъ. Читателей изъ поселянъ явилось такъ много, что по необходимости нужно было давать книги только тѣмъ изъ нихъ, которые пожертвовали деньгами, а и тѣхъ приходилось снабжать книжками не всѣхъ и не всегда. Всѣхъ читателей съ той поры, какъ началась выдача книгъ изъ библіотеки—отъ 20-го Января 1863 года по настоящее время по списку числится 125 челов. Въ числѣ ихъ 4 духовныхъ, мальчики и дѣвочки, обучающіеся въ училищѣ и наконецъ

однихъ поселянъ 91 чел. Съ теченіемъ времени желаніе читать книги не только не ослабѣваетъ, но еще замѣтно усиливается.

По примѣру Киевскихъ Е. Вѣдомостей, передаемъ это извѣстіе читателямъ въ предположеніи, что мѣра, оказавшаяся столь полезною въ рукахъ сельскаго учителя, получить гораздо большее приложеніе, если будетъ принята въ приходахъ всѣми пастырями церкви, какъ уже и принята нѣкоторыми изъ нихъ.

Прекрасный примѣръ подають нѣкоторые сельскіе пастыри, вступая въ дѣльные религіозно-нравственные разговоры съ однимъ или нѣсколькими лицами изъ своихъ прихожанъ, соотвѣтственно ихъ нуждамъ и приѣмлемости. Рѣчь обращенную ко многимъ—трудно сдѣлать общезанимательною и общевразумительною: какъ-то трудно къ себѣ относить то, что сказано многимъ. Не то рѣчь обращенная къ маленькому кружку или одному лицу. Здѣсь каждое слово принимается къ сердцу и усваивается имъ; да и слово-то ближе будетъ прииспособлено къ духу и потребностямъ слушающаго. Не должно думать, что такіе бесѣды малоцѣнны. Обратившему и одного грѣшника на правый путь спасенія обѣщается спасеніе души; а между тѣмъ благотворно подѣйствовавшее на одного слово оказываетъ дѣйствіе и на другихъ, при посредствѣ принявшаго ея, а тѣмъ наче осуществившаго. Примѣръ частныхъ бесѣдъ представленъ въ руководствѣ для С. П. о свидѣніяхъ и въ 3 М^ѣ Нижегород. Е. Вѣдомостей о томъ, что и бѣдному есть возможность заслужить Божию милость чрезъ благотворительность. Достоинство сихъ разговоровъ главнымъ образомъ заключается въ томъ,

что истины поясняются простыми событіями, встречающимися въ обычномъ теченіи жизни. Вотъ на примѣръ какія представлены примѣры благотворенія со стороны бѣднаго въ Нижегородскихъ Вѣдомостяхъ.

— Священникъ представилъ въ примѣръ страшнаго бѣдняка, «у котораго кромѣ хлѣба и воды ничего даже во рту не бывало по цѣлымъ суткамъ. Въ нетопленной избѣ много разъ сиживалъ въ самые лютые морозы; однако, не смотря на эту бѣдность, никогда не ропталъ на свою судьбу, а всегда съ вѣрою и христіанскою надеждою говаривалъ: «Богъ милостивъ — съ голоду не дастъ умереть; Онъ птицу небесную — и ту кормить, цвѣтокъ полевой — и тотъ хранить» а человѣка и подавно сбережетъ; а что я бѣденъ, такъ что за важность, и бѣднѣе, дескать, меня есть.» И успокоивши себя такими разсужденіями, бывало снова принимается за работу, да еще наровитъ, какъ бы другому помочь въ чемънибудь; крикни только кто Якова (Яковомъ его звали) — сей часъ онъ какъ изъ земли выростеть, и пошелъ работать на чужаго, какъ на себя. Разъ какъ-то къ намъ въ село подкинули младенца. Младенецъ былъ подкинутъ къ одному богатому дому, гдѣ жили люди бездѣтные и зажиточные. Только эти люди, зная по скупости что ли, ни за что не хотѣли взять къ себѣ ребенка. Собрали сходку; ребенка предлагали тому, другому, третьему — никто не бралъ его къ себѣ. Видитъ Яковъ, что ребенка никто не беретъ — подошелъ къ старостѣ и объявилъ, что онъ желаетъ взять ребенка на воспитаніе. Говорятъ ему: «съ ума что ли ты сошелъ; самому съ семействомъ

ѣсть нечего, а онъ еще чужаго ребенка хочетъ взять!»
Чтожь, умирать что ли ему на волѣ-то, говоритъ, —
вѣдь человѣческая душа тоже. — „Не бери“, твердятъ
ему. — Возму, — говоритъ, въ писаніи сказано: (а онъ
тоже довольно разумѣлъ изъ священнаго писанія)...
и кто приметъ такое дитя во имя Мое — тотъ
Меня приметъ; вотъ, говоритъ, почему и возму ребен-
ка къ себѣ, а ужъ какъ прокормлю его, это, говоритъ,
не ваша забота. — И что же? взялъ дѣйствительно и
воспитывалъ его наровнѣ съ собственными дѣтьми; и
потомъ, когда случился солдатскій наборъ, и съ его
семейства выпалъ жребій — поставить рекрута, то этотъ
бѣднякъ сдалъ въ солдаты своего сына, а приемыша
оставилъ, потому что онъ былъ, вишь, нездоровъ
грудью. Вотъ что бѣдный-то человѣкъ сдѣлалъ! Иному
богатому такой добродѣтельный поступокъ и не при-
снится!

— Крестьянинъ представилъ свой примѣръ. «Въ одномъ
селѣ, отъ насъ не далеко, жила одна несчастная жен-
щина, которую мужъ билъ и тиранилъ всякій разъ до
полусмерти. Ну, что она ни сдѣлаетъ, что ни скажетъ —
за все на нее вскрикнетъ и прибѣдетъ, изувѣчитъ до
безобразія: такъ синяки у ней и не проходили подъ гла-
зами; а была эта женщина такая тихая да работающая,
только, знать, счастья ей не дано было, — больно ужъ
наказывалъ ее мужъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что боль-
но ужъ плохо пришло житье той женщины: въ семьѣ
никто ее не жалѣлъ; знамо, кому жалѣть, коли мужъ
не жалѣетъ, не невѣсткѣ же? Такъ вотъ и страдала
такая женщина, — даже больна сдѣлалась отъ горя да
побоевъ, а все работала, хоть и чрезъ моготу. Бывало

видишь (у насъ поля-то рядомъ съ ихними были)— тащится бѣдная на поле, а у самой едва ноги волочатся... Только и была одна утѣха у этой женщины сходить къ сосѣдкѣ старушкѣ Аѳанасьевнѣ, да поплакать съ ней вмѣстѣ. Аѳанасьевна и родной-то ей не приходилась, а больно ее жалѣла, потому видѣла: безвѣдно баба страдаетъ. А когда ужъ очень не здорова дѣлалась та бѣдная женка, такъ Аѳанасьевна и воду за нея изъ рѣки таскала. Та бывало, зайдетъ къ Аѳанасьевнѣ, когда за водой-то соберется, а Аѳанасьевна ей и скажетъ: отдохни ты, Аннушка, покуда я почерпну тебѣ ведры-то, да и потащится старенькая на рѣву,—и хоть бы ближнее дѣло: а то вѣдь рѣка-то далеко была. Ну за то и любила же ее Аннушка.... Когда Господь сталъ ее прибирать къ себѣ, — стала она, значить, страдать, такъ никому ни слова, а старушкѣ этой и говорить: „не родная ты мнѣ была, да лучше всякой родной, лучше отца съ матерью; спасибо тебѣ, говорить, ты спасла меня отъ грѣха; безъ тебя бы я руки на себя наложила“; обняла эдакъ старушку-то, поцѣловала, да такъ, погода немного, и померла... всѣ инда, смотря на это прослезились. Вотъ я и говорю: бѣдная была старушка то, Аѳанасьевна, — бо-былка, а добро-то тоже умѣла дѣлать не въ примѣръ богатымъ.

Желательно, чтобы сельскіе пастыри усвоили себѣ хорошій обычай и манеры частныхъ бесѣдъ съ прихожанами.

Темою для такихъ бесѣдъ прежде всего могутъ служить тѣ безобразія и безчинства, какія всегда и открыто совершаются въ сельскихъ приходахъ.

«Между многими грубыми и жалкими проявленіями жизни русскаго народа, было не менѣе грубое и невѣжественное то, что простолюдины (и одни ли они?) то-и-дѣло употребляли въ своей рѣчи отвратительныя и не потребныя слова, какъ будто и говорить они не могли иначе, безъ этихъ «гнилыхъ словъ» по библейскому выраженію. Привычка къ нимъ такъ была велика, что они употреблялись не только въ брани, но и въ обыкновенномъ, даже дружескомъ разговорѣ; употреблялись на улицахъ, въ домахъ при семействахъ, даже за столомъ, словомъ—во всякое время—безъ разбору. Непотребными словами перекидывались и старики и молодые, мужчины и женщины.

(Изъ Пис. Е. В.)

Что же дѣлать противъ этого всеобщаго зла? Надобно, конечно, всему обществу дружно возстать противъ этого зла (*).

(*) Образецъ общаго дѣйствования противъ сего зла представляютъ наемные работники г. Ознобишина, которые составили по взаимному согласію условіе въ томъ, что, «живши все вмѣстѣ, имѣемъ между собой разные споры и несогласія, а иногда и не пріятныя ссоры, въ особенности тогда, когда остаемся безъ начальниковъ, все собираемся въ избу обѣдать или ужинать и провозносимъ въ нашихъ ссорахъ не благопрістойныя и бранныя слова, а потому мы избрали изъ среды себя на этотъ предметъ начальника и блюстителя порядковъ—унтеръ-офицера Сысоева, и просимъ его принявши на себя эту обязанность, исполнять ее честно и добросовѣтно. Кто осмѣлится сдѣлать безпорядокъ и нарушитъ данное обѣщаніе, то, не доводя ни до какихъ вышшихъ начальниковъ и не безнокая хозяина, наказывать и взыскивать всеми закономъ установленными мѣрами, какъ-то:

«Зараза срамословія, этоть гнилой плодъ невѣжества, распространена наиболее въ простонародьи; но весьма значительную часть этого люда, въ городахъ, составляетъ мужеская прислуга, какъ-то: кучера, повора, дворники, лакеи, ремесленные мальчики, артельные извозчики и т. д.; примемся, дружно, исправлять хоть ихъ. Нельзя ли напр. принять такую мѣру: положимъ, вы нанимаете себѣ кучера, дворника, извозчика

розгами, денежнымъ штрафомъ до одного рубля еср., каковыя деньги отдавать въ церковь.»

Въ Новгор. Губ. Вѣдом. помѣщено слѣдующее объявленіе: «Многіе, въ особенности низшаго класса, люди дозволяютъ себѣ на площадяхъ и улицахъ, при ссорахъ, а болѣе по-дурной привычкѣ, даже въ дружескомъ разговорѣ, употреблять самыя отвратительныя и не потребныя слова, нарушая тѣмъ благочиніе, которое каждый вездѣ и всегда долженъ соблюдать. Новгородское городское полицейское управленіе, принявъ во вниманіе нескореняющуюся въ низшемъ классѣ народа привычку къ употребленію велухъ на улицѣ бранныхъ отвратительныхъ выраженій, противныхъ благоправію, находитъ необходимымъ, на основаніи 368 ст. XIV т. устава о предупр. и пресѣч. преступленій, сдѣлать извѣстнымъ, что всѣ тѣ, кто дозволить себѣ на улицѣ или въ общенародномъ мѣстѣ произносить не потребныя слова, будутъ забираемы въ управленіе и подвергасмы согласно 1282 ст. XV т. Ч. I, аресту, отъ одного до трехъ дней». Въ Вѣдом., передавая это распоряженіе, прибавляютъ: «Вѣдь есть же законъ, имѣющій цѣлю оградить общество отъ нарушенія приличія и отъ всякихъ безобразій. Не худо почаще напоминать объ этомъ законѣ тѣмъ, кто не знаетъ его. Авось, по немножку и сами примемся за очистку». Нужно прибавить еще: не худо напомнить о существованіи этого закона и тѣмъ, которые знаютъ его.

(Изъ 5. § Киев. Е. В.)

и т. д. тогда вы обыкновенно заключаете съ нимъ уговоръ, по которому служитель обязывается исполнять свои должности, со всею исправностію, сохраняя ваши интересы. За тѣмъ вы, естественно, прочтете ему поставленіе о соблюденіи трезвости, о воздержаніи отъ воровства, обмана, лжи и т. п. Просимъ васъ, христолюбивый хозяинъ, внести въ уговоръ вашъ и обязательство: *ни коимъ образомъ не сквернословить*: а потомъ бдительно, слѣдите: нарушить онъ обязательство? непременно взыщите съ него также, какъ и за обманъ, ложь или другой нетерпимый порокъ. Въ самомъ дѣлѣ: мы привыкли какъ-то снисходительнѣе смотрѣть на грѣхъ сквернословія, чѣмъ на ложь и обманъ. Но Евангеліе весьма строго осуждаетъ и за то, когда мы скажемъ ближнему: *ты пустой человекъ*. А сквернословъ это ли говорить? Онъ во 1-хъ публично издѣвается надъ невинностью женщины; во 2-хъ, нагло и возмутительно попираетъ святость человѣческаго слова, которое, по ученію глубокомысленныхъ учителей церкви, есть образъ Слова собезначальнаго Отцу и Св. Духу, Господа нашего Иисуса Христа, — не страшно ли это? Но темный братъ нашъ, конечно, ни малѣйшаго понятія не имѣетъ о важности грѣха, безстыдно имъ повторяемаго: онъ какъ бы забавляется имъ подобно безсмысленному ребенку.

Безспорно, долгъ вразумлять это неразумное дитя первѣе всего лежитъ на пастыряхъ церкви (объ этомъ будетъ сказано нами въ своемъ мѣстѣ). Но почему же и другія мыслящія лица, пользуясь услугою бѣднаго *слѣпца* не хотятъ взаимно послужить душѣ его? Почему, видя все безобразіе его привычекъ, равнодушно

терпятъ закоспѣніе своего ближняго? Гдѣ же тутъ ваша пресловутая гуманность? Мы утвердительно говоримъ, что такое равнодушіе действительно существуетъ въ обществѣ; оттого между прочимъ разсматриваемый нами порокъ и укоренился такъ глубоко въ духъ народа. «Когда горитъ домъ, говоритъ одинъ пастырь, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски... Но когда душа ближняго горитъ огнемъ злой страсти: также ли легко находятся люди, которые поспѣшили бы живою водою слова, правды и любви угасить смертоносный огонь прежде, нежели онъ обнялъ все силы души?» (Слова и рѣчи преосв. филар. М. М. Ч. 2, 167 изд. 1848).

Пишущій сіи строки, отправляясь куда либо на наемномъ экипажѣ, не рѣдко вступалъ, дорогою, въ разговоръ съ извозчикомъ: спрашивалъ о его жити-бытїи, касался его релігіозныхъ понятій и т. д. и заключалъ бесѣду слѣдующимъ наставленіемъ: вотъ тебѣ, братъ, мой совѣтъ: во 1-хъ будь воздерженъ въ питїи вина, во 2-хъ не тирань своихъ лошадокъ; въ 3-хъ не божись и не ругайся срамными словами. Что же?— Возничіе выслушивали искреннее увѣщаніе съ благодарностію. Недавно одинъ изъ нихъ (родомъ молдованъ), выслушавъ меня, сказалъ: «спасибо вамъ; насъ надо учить; мы люди неграмотные». Этотъ фактъ показываетъ, что нашъ простолюдинъ не глухъ къ задушевному слову, направленному къ исправленію его нравственности. Слѣдуетъ только намъ, именующимся образованными членами общества, при всякомъ удобномъ случаѣ, не скупиться этимъ теплымъ словомъ.

Мы часто говоримъ: домъ просвѣщеннаго семьянина—

христианина долженъ быть святилищемъ нравственности. Но вотъ, добрые родители, васъ глубоко поразили слухъ о нечестныхъ и грязныхъ словахъ, произносимыхъ подъ часъ вашими дѣтьми—школьниками; а оказывается, что они научились имъ отъ прислуги. Новое побужденіе каждому мыслящему главѣ семейства бдительно слѣдить за поступками и разговорами своего *Ивана*, *Филиппа* и друг.; стараться отъучать ихъ отъ злыхъ привычекъ.

Еще св. Златоустъ внушалъ своимъ современникамъ, что исправленіе народныхъ пороковъ есть непремѣнный долгъ не однихъ пастырей, а и всего общества. Вотъ его слова: «если услышишь кого на распутіи Бога носящаго, приступи къ нему, запрети! не говори мнѣ оваго хладнаго слова: на что сіе? Я никакого не имѣю общаго съ нимъ дѣла! — Злаго духа есть сія рѣчь, сатанинское сіе безчеловѣчіе, и такъ, не говори сего! Но да возымѣемъ подобающее попеченіе о братіи нашей. Ибо если вы, всѣ здѣсь предстоящіе, восхотите постараться о спасеніи вашихъ согражданъ, то вскорѣ весь градъ вашъ исправится. Рядѣлимъ же между собою попеченіе о нашей собратіи. Довольно одного человѣка, усердіемъ возженнаго къ исправленію всего народа. Но когда не токмо одинъ, ниже два или три, а толкое есть множество, которые могутъ принять на себя трудъ ко исправленію нерадящихъ о своемъ поведеніи: то погибають изъ нихъ многіе не по другой какой причинѣ, какъ только по вашему нерадѣнію». (Изъ словъ къ Антиох. народу).

Такъ велика сила единодушной рѣшимости общества. Св. учитель, правда, не говоритъ здѣсь прямо противъ

язвы, о которой идетъ наша рѣчь: но оскорблять брата, созданнаго по образу Божію, гнусными словами, не значить ли поносить Творца въ Его превосходнѣйшемъ твореніи? Златоустъ, въ другомъ мѣстѣ, совѣтуетъ запретить *во лжу кленущемуся и укорить его во славу Божію* (слово св. Злат. *«вся во славу Божію творите»*); но нашъ простолудинъ дѣлаетъ болѣе: онъ не только любить клясться и божиться, но послѣ великаго слова: *ей Богу* не рѣдко тотъ же часъ употребить самую срамную брань; не крайняя ли это дерзость и кощунство? Какъ же послѣ этого намъ не приняться дружно за дѣло, чтобы мало помалу обуздать этотъ нелѣпный языкъ, *оскверняющій*, по выраженію апостола, *се тѣло грѣшника* (*)?

Итакъ, пусть ни одинъ просвѣщенный членъ общества не говоритъ: «что мнѣ за дѣло до дурныхъ, но собственно для меня безвредныхъ, привычекъ моихъ слугъ?» Такая рѣчь слишкомъ не достойна христіанина, чтобы не сказать болѣе съ св. Златоустомъ (см. выше). Пусть слуга знаетъ, что за нимъ есть надзоръ и ему никакимъ образомъ не позволять безчинствовать на улицѣ и безнаказанно оскорблять слухъ и нравственное чувство ближнихъ. У иныхъ хозяевъ, мало-мальски состоятельныхъ, есть обычай награждать прислугу за исправную службу какимъ либо подаркомъ: деньгами или другимъ чѣмъ. Хорошо бы было, при этомъ награжденіи, имѣть въ виду не одну исправность слуги въ исполненіи прямыхъ его обязанностей, но на-

(*) Іак. 3, 6.

и болѣе чистоту его поведенія; давая подарокъ, пусть хозяинъ говорить ему: это, братъ, тебѣ не только за вѣрную службу, но наиболѣе за то, что избѣгаешь лжи, сквернословія и другихъ грубыхъ пороковъ. Словомъ: тутъ представляется случай прочесть ему самое отеческое наставленіе, которое не осталось бы безъ плода.

Но, если мы призываемъ все общество принять участіе въ врачеваніи постыдныхъ навыковъ неразумной массы: то гѣмъ съ большею ревностію должны заботиться объ этомъ мы сами, возлюбл. отцы и братія! Намъ внять, что мы мало учимъ народъ нравственности. Не подаемъ ли мы повода къ этимъ обвиненіямъ тѣмъ, что въ поученіяхъ нашихъ къ народу болѣею частію говоримъ объ истинахъ, мало для него вразумительныхъ, а на недуги собственнаго его быта рѣже обращаемъ вниманіе? Такъ, въ недавнее, только, время, сослужители наши возстали, было, съ силою, противъ другаго, губительнаго порока народнаго—пьянства; но теперь, по видимому, эта энергія ослабѣваетъ. А что касается порока срамословія, то не слышно, чтобы гдѣ либо духовенство вооружилось противъ него съ силою. Не подается ли этимъ нища къ продолженію нареканій? Не нарушеніе ли это заповѣди Апостола: *запрети, умоли, настой?*

Видѣли вы, напр., на улицѣ толпу возникшихъ, изрыгающихъ отвратительное срамословіе: въ слѣдующее воскресенье, особенно на ранней литургіи, не пропустите изложить простой братіи вашу глубокую скорбь о безобразіи видѣнной вами сцены. За тѣмъ не оглянитесь чаще и чаще напоминать вашимъ слушате-

лямъ, что за всякое праздное слово, еже рекуть чловѣцы, воздають о немъ слово въ день судный (во прибавте имъ), скверное слово не то, что праздное слово.

Кто скажетъ брату своему: рака, подлежитъ сиведріону; а кто скажетъ: безумный, подлежитъ гееннѣ огненной (Матѳ. 5. 22).

Сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ, а напротивъ благодареніе (Еф. 5, 4).

Отложите все—гнѣвъ, ярость, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ (Кол. 3, 8).

Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Еф. 4, 29).

Языкь огонь.... оскверняетъ все тѣло и восплаляетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаемъ отъ геенны (Іак. 3, 6).

Сии и подобныя изреченія изъ Божественнаго писанія могутъ и должны служить для ревностнаго пастыря темами цѣлаго ряда поученій, которыя, *Господу спопльшествоующу и слово утверждаующу*, не падутъ на одну каменистую почву.

Прекрасный и весьма удобный случай также пастырю бесѣдовать противъ срамословія—это при требоисправленіяхъ, въ домахъ простыхъ прихожанъ. Прощаясь съ хозяевами, по исполненіи молебствія, пусть духовный отецъ преподаетъ всему дому отеческое наставленіе о воздержаніи отъ пороковъ, чаще замѣчаемыхъ въ кругу ихъ; само собою тутъ не нужно никакихъ пріемовъ искусственнаго краснорѣчія, но необходимы сила и теплота пастырской любви.

Далѣе: такъ какъ чловѣческая природа отъ ранней

юности начинаетъ проявлять наклонность ко злу: то законоучители приходскихъ школъ, сельскихъ и городскихыхъ, съ неослабнымъ рвеніемъ должны предотвращать учениковъ отъ заразы срамословія. Одинъ изъ бывшихъ директоровъ здѣшняго лицея далъ даже формальное предписаніе начальству Одесскаго уѣзднаго училища строго слѣдить: не позволяютъ ли себѣ воспитанники площадныхъ словъ? Тѣмъ съ большею любовію ко благу дѣтей обязаны охранять непорочныя сердца отъ прираженія зла духовные руководители юношества. Къ нимъ преимущественно относится заповѣдь Божественнаго Друга дѣтей: *блюдите да не презрите единаго отъ сихъ*. Мы, обыкновенно, научаемъ ихъ призывать благодать св. Духа молитвою: *Царю небесный...прійди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны*. Но мы должны объяснить имъ, какъ можно, вразумительнѣе, значеніе этихъ и подобныхъ словъ въ молитвѣ, изобразить всю, такъ сказать, ядовитость сквернаго слова для души и сердца. А за воспитанниками и сами воспитатели пусть молятъ прилѣжно Пресв. Духа, *да сохранитъ онъ душу и тѣло юношей безъ порока*. (1 Солун. 5, 23).

Наконецъ, нужно ли говорить о силѣ и дѣйственности пастырскаго наставленія при исповѣди? Тутъ грѣшникъ весь открытъ для спасительныхъ вразумленій. Да возлагаемъ же, съ любовію, цѣлебный пластырь на язвы кающихся въ живомъ упованіи на Божественнаго Врача, исцѣляющаго всякую немощь.

(Изъ Херсон. Е. В.)

Кромѣ преслѣдованія словомъ пастырскимъ сквернословія, надобно вооружиться пастырямъ противъ жестокаго обращенія съ животными. Какъ горько бываетъ видѣть, что крестьянинъ тиранилъ то животное, которое съ нимъ вмѣстѣ трудится, одно поддерживаетъ его и составляетъ прямой источникъ его благоденствія. Пастырямъ нужно внушить селянамъ, что и кротость христіанская требуетъ добраго обращенія съ животными и прирожденная жалостливость и попеченіе о собственномъ благѣ. И какъ бы хорошо было, если бы усиленными пастырей положено было основаніе обществу состраданія къ животнымъ, какъ оно положено на югѣ Россіи въ Одессѣ?

Еще „отчего бы, запримѣръ, кромѣ предложенія объ изгнаніи изъ употребленія всякаго сквернословія, священникамъ не предложить своимъ прихожанамъ, что бы послѣдніе дали согласное и безотмѣнное обѣщаніе, не пьянствовать» (*) по крайней мѣрѣ въ продолженіи великаго поста, ради великихъ и святыхъ дней, назначенныхъ церковію для молитвы, очищенія своей совѣсти отъ грѣховъ и благодатнаго соединенія со Христомъ. Отъ чего не постараться равнымъ образомъ внушить прихожанамъ и не вызвать ихъ на согласіе — навсегда изгнать

(*) Мы сказали не «пьянствовать», потому что вообще запретить употребленіе вина — не практично. Русскій рабочій простолюдинъ не можетъ вовсе отказаться отъ вина. Общества трезвости потому и оказались несостоятельными, что требовали не возможнаго для рабочаго человѣка. Предложить же отказаться отъ употребленія вина въ первую и страшную недѣлю — можно и должно.

изъ употребленія кулачную расправу и всякій видъ драки, какъ между чужими, такъ въ особенности между родными и семейными? Правительство, указомъ отъ 17-го Апрѣля 1863 г., уничтоживъ позорную казнь даже въ отношеніи къ преступникамъ, тѣмъ научаетъ всякаго милосердію, подаетъ примѣръ христіанскаго снисхожденія къ проступкамъ и слабостямъ человѣческимъ. Неблагодарно и грѣшно не слушать этой науки, не внимать этому ясному примѣру и указанію. Пусть же каждый голова семейства принимаетъ милостивый законъ правительства къ своей семьѣ,—пусть уничтожить всякое тѣлесное наказаніе въ своемъ семействѣ, — пусть поднять руку на женщину или ребенка—огнь будетъ преступнѣйшимъ беззаконіемъ, ибо женщина, «во всѣхъ случаяхъ жизни, закономъ освобождена отъ тѣлеснаго наказанія,“ битъ же своихъ дѣтей значитъ становится хуже животныхъ: и тѣ охраняютъ дѣтей своихъ и обходятся съ ними, по своему, нѣжно и заботливо.»

Изъ Ниж. Е. В.

— 15 Марта въ Нижнетагильскѣ мѣстною полиціей, въ домѣ купца Чеусова, открыто раскольническое богослуженіе такъ называемаго австрійскаго согласія, при чемъ взяты вещи, принадлежащія полному архіерейскому и священническому служенію, свѣжія просторы, на которыхъ въ этотъ день совершалась служба, и неизвестное духовное лице. Мнѣ, пишетъ нижнетагильскій единовѣрческій священникъ, весьма любопытно было видѣть духовное лице, и вотъ я видѣлъ его три раза, 16-го, 18-го, и 22 Марта. 16-го Марта я видѣлъ его въ присутствіи многихъ. Это молодой человѣкъ, лѣтъ

30, выше средняго роста, довольно счастливой наружности, съ голубыми глазами, выражающими пытливость и авторитетъ, съ весьма курчавыми каштановаго цвѣта волосами, спускающимися гораздо ниже ушей. Быстрые и гордые отвѣты его, манеры и высокій выговоръ сильно напоминали Московскаго прилавошника; съ другой стороны—упорное и дерзкое отрицаніе, что онъ не духовное лице, даже безъ всякой духовной привилегіи, надмѣнная самоувѣренность, преднамѣренное презрѣніе къ оружающимъ—указывали въ немъ бойкаго, честолюбиваго искателя приключеній, затѣвную отчаянную игру въ архіереи. Въ особенности его упорное до ожесточенія отрицаніе отъ духовнаго сана, многія обмолвки касательно іерархіи и христіанскаго православнаго богослуженія—весьма измѣняли ему и явно обнаруживали въ немъ авантюриста, способнаго на какое угодно дѣло. 18 Марта я засталъ его за чтеніемъ Евангелія съ русскимъ переводомъ. При взаимномъ объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія, желая узнать степень его познаній, я убѣдился, что этотъ господинъ дотога развитъ, что почти нѣтъ никакого затрудненія—объяснить ему что либо изъ области религіи. Онъ какъ будто обмолвкой высказался, что даже читалъ извѣстное введеніе въ православное догматическое богословіе преосвященнаго Макарія и запасся всѣми подобными сочиненіями—претензія, которую можетъ имѣть не всякій австрійскій раскольникъ. Въ Нижнетагильскѣ есть раскольники австрійскаго согласія, некрестьяне, а купцы: но въ нихъ нѣтъ и сотой доли такихъ познаній. 22-го Марта у насъ была очень продолжительная бесѣда, при которой я окончательно убѣдился, что такъ называе-

мый въ паспортѣ Василій Михайловъ Посовъ положительно духовное лице. Онъ въ своемъ родѣ специалистъ. Съ величайшимъ знаніемъ дѣла, свойственнымъ только опытному наблюдателю, онъ рассказывалъ мнѣ о своихъ путешествіяхъ по православнымъ монастырямъ близъ Москвы, рассказывалъ о впечатлѣніяхъ, какія онъ вынесъ, посѣтивъ монастыри: Сергіевскую лавру, Новый Іерусалимъ и скиты Филаретовъ и Платоновъ. Онъ до мельчайшихъ подробностей знаетъ ризницу, начиная отъ аналойной пелены до принадлежностей архіерейскаго облаченія, и притомъ съ объясненіями, какія предлагаются въ скрижали. Нашелъ различіе между стихами святителя Митрофана Воронежскаго и преподобнаго Сергія. При самомъ тщательномъ изысканіи, не могъ открыть оригинала, на основаніи котораго имѣются источники на поясахъ старообрядческихъ священниковъ. Утверждалъ, что этого не должно быть, что источники должны быть только на мантияхъ лицъ высшей іерархіи. Онъ очень хорошо знаетъ уставы церкви, основательно выразилъ нѣкоторыя недоразумѣнія касательно преждеосвященной литургии и приобщенія за нею младенцевъ. Онъ критически перечелъ мнѣ кодексъ старопечатныхъ книгъ, весьма сомнительныхъ по названіямъ. Онъ весьма близко знаетъ составъ и дѣйствія центральнаго, такъ называемаго, австрійскаго духовенства, говорилъ о преніяхъ и содержаніи ихъ окружнаго недавняго посланія. Онъ имѣетъ столько убѣжденій и при томъ такого полемическаго свойства, что положительно можно утверждать, что принятая имъ роль есть роль проповѣдника и миссіонера. Между прочимъ

онъ читалъ Баронія дѣянія вселенскихъ соборовъ. Въ числѣ трехъ арміереевъ австрійскаго согласія онъ инкогнито путешествовалъ по монастырямъ, все изучая и сравнивая. Съ какимъ—то Семеномъ Семеновичемъ былъ у Московскаго архіерея Филарета и дѣлалъ возраженія... Онъ состоитъ подъ покровительствомъ извѣстныхъ Московскихъ богачей—своихъ единомышленниковъ. Есть слухъ, что Носовъ изъявилъ желаніе присоединиться къ господствующей церкви. (Сѣв. Пчел.).

— О. архимандритъ Порфирій въ 8 № Дух. Бесѣды извѣщаетъ, что Петербургскій иконописецъ Алексѣй Ивановичъ Травинъ (въ домѣ Власовой ; № 33 на Екатерингофскомъ проспектѣ, близъ морскаго собора и казармъ экипажа гвардіи) изобрѣлъ новый способъ очищенія старыхъ иконъ, безъ всякой ихъ порчи.

— Прихожане Нѣжковской церкви, Могилевскаго уѣзда, 3 Марта прошедшаго года на міровомъ сходѣ положили объявить благодарность своему приходскому священнику Бекаревичу. Въ этотъ день, послѣ литургіи, свящ. Бекаревичъ волостнымъ старшиною и писаремъ былъ приглашенъ въ Нѣжковское волостное правленіе, въ которое собрался весь Нѣжковскій приходъ. Какъ скоро явился священникъ, прихожане поднесли ему приготовленный адресъ, въ которомъ просить его принять ихъ искреннюю благодарность за его неутомимую ревность къ процвѣданію имъ Слова Божія самымъ простымъ и удобопонятнымъ для нихъ

языкомъ, за его отеческое съ ними обхожденіе и готовность всегда служить ихъ нуждамъ.

(Могил. Губ. Вѣд).

— Св. Синодъ, во вниманіе къ засвидѣтельствованной Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ долговременной и честной службѣ протоіерея Кіево-Софійскаго монастыря Іоакима Пгнатовича, прохожденію имъ въ продолженіи 35 лѣтъ должности члена духовной консисторіи сверхъ другихъ должностей, къ его 80 лѣтней старости и къ семейному положенію, уволивъ его протоіерея, съ 1-го Декабря текущаго года, отъ должности члена консисторіи, —опредѣлилъ производить ему съ того же времени пожизненное пособіе по пяти сотъ рублей въ годъ на счетъ суммы, предназначенной по государственной смѣтѣ расходовъ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на пенсіи духовнымъ лицамъ».

— Черниговскому епархіальному начальству однимъ благочиннымъ представленъ запросъ такого содержанія: слѣдуетъ ли выдавать доходы діакову, когда онъ, по неприготовленію, недопускается священникомъ къ богослуженію? Черниговское епархіальное начальство постановило, что тѣ діаконы, которые являются къ литургіи безъ приготовленія, не только не должны участвовать въ полученіи доходовъ, но и не должны быть допускаемы къ самому служенію, а должны заниматься чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ съ прочимъ клиромъ.

— При Вологодскомъ тюремномъ замкѣ основалось общество для призрѣнія бѣдныхъ. Цѣль его — находить дѣйствительно бѣдныхъ и страждущихъ, будутъ ли это старцы, женщины, мушны, дѣти, и оказывать имъ всевозможную помощь, — избѣгая однако *подачи милостыни деньгами*. Общество утверждено въ 19 Апрѣля прошедшаго года и уже въ средѣ его явилась прекрасная мысль устроить пріютъ для десяти дѣвочекъ. (Гол. № 275).

— Дѣло приходской благотворительности, хотя медленно, распространяется въ Москвѣ болѣе и болѣе. 8 Марта съ разрѣшенія высочайшаго Филарета, митрополита Московскаго, послѣдовало открытіе попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при Спасо-божедомской церкви, на Пречистинкѣ. Большая часть прихожанъ приняла это учрежденіе съ самымъ теплымъ сочувствіемъ. Членами совѣта изъявили согласіе быть: приходскій священникъ П. Я. Лебевъ, староста церковный почетный гражданинъ И. М. Матвѣевъ и нѣкоторые изъ прихожанъ. Въ основаніе дѣйствій своихъ новый приходскій совѣтъ принялъ положеніе попечительнаго совѣта Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви. При самомъ началѣ учрежденія, преимущественное вниманіе прихожанъ было обращено на то, чтобы положить прочное основаніе для наиболѣе вѣрнаго всегдашняго обезпеченія предпринятаго благотворительнаго учрежденія. Въ этихъ видахъ староста церковный И. М. Матвѣевъ пожертвовалъ тысячу рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы капиталъ сей оставался неприкосновеннымъ, и въ пользу бѣдныхъ употребляемы

были проценты. Отъ прочихъ прихожанъ единовременныхъ и ежегодныхъ пожертвованій поступило на сумму 259 рублей сер. Кроме того шесть лицъ изъявили усердіе жертвовать каждамѣсячно 26 р., а въ церкви поставлена кружка для сбора подаваній «въ пользу бѣдныхъ». Въ первое собраніе членовъ совѣта, бывшее 5 Апрѣля, единогласно опредѣлено: изъ единовременныхъ ежегодныхъ пожертвованій, собранныхъ на первый разъ, отдѣлить 250 руб. и причислить къ основному капиталу, а остальную сумму и мѣсячный взносъ, равно и сборъ, высланный изъ кружки за Мартъ мѣсяць раздать въ пособіе приходскимъ бѣднымъ къ празднику пасхи.

— Въ Сѣверной пчелѣ пишутъ объ открытіи въ г. Скопинѣ Николаевской богадѣльни для призрѣнія въ ней 25 ч. самобѣднѣйшихъ жителей г. Скопина (10 м. и 15 ж) Богадѣльня учреждена скопинскими гражданами въ память радостнаго для Россіи событія—дня совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича и потому съ Высочайшаго разрѣшенія наименована Николаевскою.

— Въ газетѣ «Голосъ» (№ 34) извѣщаютъ о недавно утвержденномъ положеніи СПб. дома призрѣнія. Домъ состоитъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни В. К. Маріи Николаевны.

— Сѣверная Почта сообщаетъ, что на одни церковныя постройки въ западно-русскомъ краѣ въ теченіи

последнихъ пяти лѣтъ израсходовано по вѣдомствамъ министерства внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ до 2 съ пол. мил. р.; кромѣ того были отпущены особыя чрезвычайныя пособія на устройство школъ. На частныя пожертвованія, начиная съ членовъ Императорскаго Дома, обзаведены утварью и другими церковными принадлежностями 2,076 церквей (М. В. № 47). Вмѣстѣ съ симъ министръ внутреннихъ дѣлъ предназначилъ изъ предоставленной въ его распоряженіе еще въ прошломъ году подполковникомъ Попомаревымъ, суммы десять тысячъ рублей на народное образованіе, или на какой нибудь другой, по умотрѣнію его, министра внутреннихъ дѣлъ, полезный предметъ, 6,000 р. на церковныя постройки въ Волынской губер., Повградъ-Волынскаго уѣзда с. Курвомъ и Несолони и 4,000 р. на учебныя книги для югозападныхъ нар. школъ (Сѣв. Поч. и Рус. Инв. № 47).

— Въ Виленскомъ Вѣстникѣ пишутъ, что въ Іюніѣ прошлаго года Государь Императоръ пожертвовалъ три тысячи р. с., въ Люцинскую православную церковь, а въ Декабрѣ Государь Наслѣдникъ драгоценную икону Иверской Божіей Матери. (см. тоже Рус. Ин. № 4).

— Изъ Витебска пишутъ (Рус. Инв. № 13), что тамъ задумано учредить общество Св. Евфросиніи, подобно существующему на Кавказѣ обществу Св. Нины.

— Камеръ Юнкеръ ст. с. А. М. Рѣдкинъ, препроводивъ къ главному начальнику западнаго края 10,000 р. с., просилъ употребить эту сумму на постройку православнаго храма во имя Св. Маріи Египтянины, въ

одномъ изъ казенныхъ селеній Сѣверо-западныхъ губерній съ тѣмъ, чобы въ церкви этой было совершаемо поминованіе о воинахъ, падшихъ на полѣ брани, во время миноваго мятежа. Храмъ, по назначенію жертвователя, предположено построить въ г. Вилейкѣ Вил. губ., гдѣ православныхъ прихожанъ слишкомъ 3,000 душъ, вмѣсто ветхой деревянной церкви оказывается необходимость построенія новаго и болѣе помѣстительнаго храма. Жертвователь, бывъ о томъ увѣдомленъ, препроводилъ къ начальнику края на тотъ же предметъ 1,500 р. (см. Вил. В. и Рус. Инв. № 38).

—Виленскій Вѣстникъ извѣщаетъ, что Государыня Императрица, узнавъ объ особенномъ усердіи крестьянъ 2-го мирового участка Слонимскаго уѣзда къ открытію народныхъ школъ, повелѣла препроводить въ открытыя уже школы двѣсти экземпляровъ Новаго Завѣта.

—Въ маѣ мѣсяцѣ 1863 года, мѣщанинъ мѣстечка Вильковишекъ, Августовской губ., Царства польскаго, Маріумпольскаго уѣзда, Карлъ Рейдеръ, при обработкѣ поля нашель въ землѣ старинныя серебряныя церковныя сосуды и вещи. По доставленіи сихъ предметовъ въ Вильно, г. главный начальникъ края, обративъ особенное вниманіе на позолоченую чашу и четырехконечный крестъ, носившіе несомнѣнные признаки принадлежанія нѣкогда православной церкви, изволилъ учредить особую комиссію, съ участіемъ въ оной соборнаго священника, для тщательнаго осмотра этихъ вещей и слѣланія о нихъ заключенія.

Комиссія сія нашла, что серебряная, 82-й пробы,

позолоченная чаша, состоящая изъ 4 частей, въсомъ одинъ фунтъ 26 зол. и 36 долей, имѣеть на пьедесталѣ слѣдующую надпись: «Бартомъ Новодворскій, кавалеръ мальтійскій, по взятіи Смоленска — Богу на честь отдавъ», въ срединѣ же этой надписи мальтійскій гербъ и годъ 1611. Отдѣлка чаши, хотя немного измѣненная, совершенно соотвѣтствуетъ употребляемымъ въ нашихъ православныхъ церквахъ, за исключеніемъ рѣзьбы, само собою разумѣется, прибавленной Новодворскимъ. Четырехконечный, 82-й пробы, серебрянный крестъ, въсомъ 2 ф., носить на себѣ признаки православно-русской святыни; въ немъ, по четыремъ концамъ, по всей вѣроятности, были св. мощи, подъ стекломъ, съ лицевой стороны, и подъ изображеніемъ евангелистовъ съ другой стороны; середина креста по видимому расширена впоследствии для вкладыванія латинской Гостіи (тѣла Господня), почему крестъ былъ, по всей вѣроятности, употребляемъ для ношенія во время крестныхъ ходовъ. Придѣлка эта въ срединѣ весьма явственна.

Коммиссія признала, что эти вещи, найденныя въ одномъ мѣстѣ, несомнѣнно происходятъ изъ Смоленска и были святотатственно заграблены изъ одной изъ Смоленскихъ церквей Надворскимъ, который потомъ, по всей вѣроятности, подарилъ ихъ съ описанными прибавленіями въ униатскую церковь. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ извѣстно, въ то время польскіе вельможи всѣми средствами старались задобривать униатовъ и привлекать на свою сторону оставшихся вѣрными православію. Подобныя приношенія были верьдки, и наконецъ извѣстно, что и самъ Сигизмундъ III по-

дарилъ Виленскому св. Троицкому монастырю захваченную въ Смоленскѣ богатую плащаницу, шитую серебромъ и золотомъ, украшенную жемчугомъ и камнями и принадлежащую по работѣ къ 1545 г. (*).

Всѣ прочія, найденныя вблизи м. Вильковишекъ вещи, большею частію изломанныя, признаны комиссіею негодными къ употребленію.

Почему главный начальникъ края, приказавъ исправить означенныя чашу и крестъ, возобновить по золоту и вдѣлать въ крестъ изображенія на финифть Спасителя и 4-хъ евангелистовъ, призналъ священнымъ для себя долгомъ, эту древнюю святыню Смоленскихъ церквей возвратитъ городу Смоленску и для сего przeprowadилъ эти драгоценныя по времени и историческимъ воспоминаніямъ утвари къ преосвященному Антонію, епископу Смоленскому и Дорогобужскому, съ просьбою о передачѣ ихъ въ Смоленскій соборъ.

Прочія за тѣмъ вещи, какъ негодныя къ употребленію, по распоряженію г. главнаго начальника края, обращены въ ломъ и проданы за 347 р., а деньги сіи будутъ употреблены на пріобрѣтеніе необходимой церковной утвари для возобновляемой древнѣйшей въ Вильнѣ Пятницкой церкви.

Мѣщанину же Рейдеру, нашедшему эти вещи, выдаю вознагражденіе, равное стоимости $\frac{1}{4}$ части найденнаго серебра, именно 133 р. с.

(*) Плащаница эта, въ 1822 г., отдана была тогдашнимъ униатскимъ настоятелемъ св. Троицкаго монастыря попечителю виленскаго учебнаго округа, князю Адаму Чарторижскому, которымъ привезена въ имѣніе его Пулавы.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 17. Объявлено было Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ быта оружейниковъ Тульского казеннаго завода. По положенію сему оружейники увольняются отъ обязательной работы и перечисляются изъ военнаго вѣдомства въ городскіе обыватели города Тулы, съ усвоеніемъ имъ правъ городскихъ обывателей и возложеніемъ обязанностей по принадлежности къ сему состоянію. Кромѣ особыхъ правъ, дарованныхъ оружейникамъ, занимавшимся писемководствомъ при заводѣ, инженерамъ—технологамъ, и технологамъ практикантамъ и архитекторскимъ помощникамъ, учителямъ заводской школы, фельдшерамъ и всѣмъ выслужившимъ при заводѣ не менѣе 20-ти лѣтъ и немощнымъ престарѣлымъ,—всѣ оружейники освобождены на 6-ть лѣтъ отъ казенныхъ и земскихъ податей и повинностей—а также отъ повинности рекрутской; получаютъ въ собственность казенныя усадебныя земли, которыми пользовались, а не имѣющимъ домовъ или жившимся оныхъ по несчастнымъ случаямъ обещано вспоможеніе по усмотрѣнію военнаго министерства. Церковное торжество по случаю объявленія сего положенія происходило слѣдующимъ образомъ.

По сборѣ назначеннаго къ крестному ходу духовенства, Его Преосвященство прибылъ въ Успенскій холодный соборъ въ 10-мъ часу утра. По облаченіи Его Преосвященства начался крестный ходъ, который изъ кремля слѣдовалъ по Пятницкой улицѣ—мимо церквей

Казанской и Сретенской. Литіи совершены по выходѣ изъ кремля — предъ часовой при Кремлевскихъ вратахъ, предъ Казанской и Сретенской церквахъ. По прибытіи крестнаго хода въ Воскресенскій при заводе храмъ, отправлена въ ономъ Божественная литургія, причемъ пѣли на правомъ клиросѣ архіерейскіе, а на лѣвомъ заводскіе пѣвчіе. По окончаніи литургіи протодіакономъ возглашено Высочайше утвержденное положеніе объ устройствѣ быта оружейниковъ, а Его Преосвященство обратился къ получившимъ новыя права съ пастырскимъ назиданіемъ, о томъ, въ чемъ состоитъ истинная свобода и какъ ею пользоваться во благо свое и общества. И пригласилъ къ совершенію благодарственнаго Богу молебствія въ кругу всѣхъ собравшихся оружейниковъ. Общество ихъ собралось на площади предъ оружейнымъ правленіемъ, гдѣ устроено было особое возвышеніе для иконъ и священнослужителей. По прибытіи на устроенное мѣсто крестнаго хода, г. инспекторъ заводовъ генераль лейтенантъ А. Г. Игнатьевъ снова прочелъ въ слухъ всѣхъ оружейниковъ Высочайше утвержденное положеніе и сверхъ того о новыхъ милостяхъ, Высочайше дарованныхъ сверхъ положенія заслуженнымъ оружейникамъ и всему ихъ обществу. Послѣ того отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возгласеніемъ многолѣтія Ихъ Им. Величествамъ и всему Царствующему Дому.

Не смотря на неблагопріятную погоду стеченіе народа было очень велико: въ торжествѣ принимали участіе не одни оружейники, но и граждане г. Тулы. Г. начальникъ губерніи съ чиновниками оружейнаго завода

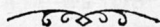
и другими, почтили церковное торжество своимъ участіемъ. Съ колокольнымъ звономъ всѣхъ градскихъ церквей, крестный ходъ возвратился въ соборъ во 2-мъ часу по полудни.

21 Мая. Въ день празднованія въ честь Владимірской иконы Божіей Матери совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора во Владимірскую на ржавцѣ церковь. Крестный ходъ сопровождать и по прибытіи въ храмъ совершить Божественную литургію благоволилъ Его Преосвященство—самъ. На литургіи приличную дню проповѣдь произнесъ вновь перемѣщенный къ сей церкви священникъ М. А. Рождественскій.

24 Мая. Совершалось торжество—тезоименитства Е. И. В. В. К. Алексія Александровича (вмѣсто 20) и тезоименитства И. И. В. В. К. Константина Николаевича и Константина Константиновича и В. К. Елены Павловны и рожденія Ея И. В. В. К. Александры Петровны (вмѣсто 21 числа). Литургію и по литургіи молебствіе Его Преосвященство благоволилъ совершить въ Успенскомъ соборѣ.

28 Мая. Въ день Вознесенія Господня совершается въ Туль крестный ходъ въ Вознесенскій храмъ, что за рѣкою Упою. Крестный ходъ изъ собора сопровождалъ и въ Вознесенскомъ храмѣ литургію, въ сослуженіи старшаго духовенства, совершалъ Его Преосвященство—самъ. Во время слѣдованія крестнаго хода мимо зданій Тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса—воспитанники корпуса вышли, съ своимъ начальствомъ,

на срътеніе онаго съ хоругвями и животворящимъ крестомъ въ рукахъ законоучителя-священника кадетской церкви и участвовали въ совершенномъ здѣсь литійномъ моленіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

1. Публичныя чтенія о НЕВѢРІИ, преимущественно современномъ.

Составлены экстраорд. професс. С. Петербургской духовной академіи *Андреемъ Предтеченскимъ*. 1864 г. Цѣна 1 р. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 к.

(Выписывающіе не меньше *четыре*хъ экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ).

Требованія на книгу адресовать преимущественно въ Канцелярію Правленія С.-Петербургской духовной академіи, а также и къ книгопродавцамъ: Кораблеву, Овсяввикову, Кожанчигову, Давыдову и къ другимъ книгопродавцамъ въ С.-Петербургѣ.

Въ Канцеляріи Правленія С.-Петербургской дух. академіи можно получить еще слѣдующія книги того же автора:

1) Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій. 1863. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) О необходимости священства противъ безпоповцевъ. 1860. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2. Книга (одобренная министерствомъ народнаго просвѣщенія для гимназій и уѣздныхъ училищъ): О ЦЕРКОВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ, I. I. *Бѣлюстина*, издавіе второе, передѣланное. Цѣна 1 рубль; вѣсовыхъ за два фунта.

Отдѣльно: О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ, 20 к., вѣсовыхъ за одинъ фунтъ.

Для учебныхъ заведеній, выписывающихъ не менѣе 10 экземпляровъ той или другой книги и прямо отъ автора, дѣлается слѣдующая уступка: первая по 75 к., вѣсовыхъ за 10 ф., вторая по 15 коп., вѣсовыхъ за 5 ф. Адресъ: I. I. Бѣлюстину, въ г. *Калязинъ*, Тверской губерніи.

3. ОБЪЯСНЕНІЕ Богослуженія святой Православной церкви. Соч. священника *Василія Владиславлева*. 1864. Цѣна съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Желающіе выписать означенное сочиненіе могутъ обращаться къ самому автору, священнику г. Твери Владимірской церкви магистру *Василію Владиславлеву*.

Въ Казани, въ канцеляріи правленія дух. семинаріи, продаются слѣдующія книги:

1) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ, т. III и IV. Ректора Казанской семинаріи *А. Иннокентія*. Цѣна 3 р., а съ перес. 3 р. 75 к. сер.

2) БОГОСЛОВІЕ ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ, т. I и II. Его же. Цѣна 4 р., а съ перес. 4 р. 50 к. сер.

3) ПОСТАНОВЛЕНІЯ АПОСТОЛЬСКІЯ, въ восьми книгахъ, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 1 р., а съ пер. 1 р. 25 к. сер.

4) ЕРМІЙ ФИЛОСОФЪ, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 10 к., а съ перес. 35 к. сер.

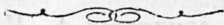
5) СВ. АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ въ Аѳинахъ. Цѣна 20 к., а съ перес. 45 к. сер.

6) ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ Викентія Лиринскаго, въ русскомъ переводѣ. Цѣна 45 к., а съ перес. 70 к. сер. Выписывающій три послѣднія сочиненія вмѣстѣ въ количествѣ не менѣе десяти экземпляровъ на одно свое имя за пересылку ихъ присылаетъ только 1 р. сер.; а книгопродавцы, выписывающіе поименованныя сочиненія въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, высылаютъ за нихъ деньги въ канцелярію правленія Казанской д. семинаріи за вычетомъ обыкновенной уступки.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- 1) Св. Іоанна Златоустаго противъ тщеславія.—2) Изъ дневника приходскаго священника.—3) Указатель книгъ для народнаго чтенія.—4) Библиографическая замѣтка.—5) Замѣтки и извѣстія.—6) Епархіальная хроника.—7) Объявленія.—

Отвѣтственный Редакторъ Архимандр. Андрей.

Дозволено цензурою Мая 26 дня, 1864 года.

Печат. въ типог. М. І. Мещова.